

18+

Сергей Мясищев

Обреченный на скитания Книга 8

Рудник ассанитиса

Обреченный на скитания

Сергей Мясищев

**Обреченный на скитания.
Книга 8. Рудник ассанитиса**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Мясищев С.

Обреченный на скитания. Книга 8. Рудник ассанитиса /
С. Мясищев — «ЛитРес: Самиздат», 2018 — (Обреченный на
скитания)

ISBN 978-5-532-04417-3

Чем вознаграждается бездумное любопытство? Неизвестными странами, неожиданными встречами? Это не важно. Проблемы у главного героя всё те же... Судьба преподносит всё новые и новые испытания графу-оборотню. Где можно встретить принцессу империи? На балу, в столице империи? Рудник гномов не место для венценосной особы, но именно тут её встретил Алекс. Теперь, спасая принцессу, спасаешь будущее миллионов людей. Но молодой граф из-за своего безрассудства попадает всё в новые передряги. Хорошо, что есть друзья и соратники, которые не оставят в беде, и сделают всё от них зависящее.

ISBN 978-5-532-04417-3

© Мясищев С., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Глава 1

Империя. Графство Алекса. Сенди.

Иногда самые судьбоносные решения принимают, поддавшись сиюминутным эмоциональным всплескам, но, странное дело, в жизни такие решения почему-то имеют самые благоприятные последствия, в отличие от тех, что были приняты крайне взвешенно и обдуманно. Недаром ведь говорят: «человек предполагает, а бог располагает».

Когда Сенди соглашалась на должность управляющей графства Андера, она всё представляла несколько иначе. Просто работа, просто графство, коих в империи два десятка. Сможет удержаться на должности год – великолепно! Полгода – хорошо. Три месяца – терпимо. В конце концов, спрос на управляющих разных уровней стабильно высок, а тут такой опыт! Управляющая целого графства!

Но вот минул почти месяц и Сенди несколько раз ловила себя на мысли, что ей очень нравится жить в этом великолепном замке, заниматься делом, которое ей интересно и, главное, получается. Девушка реально смотрела на мир и понимала, что таких полномочий и таких возможностей она никогда и нигде больше не получит. Один дух замка ЗАК – чего стоит!

Вот только слухи о том, что Сенди – претендентка в младшие жены графа, девушку совсем не радовали, но она уже смирилась с тем, что всегда найдутся охотники почесать языками и постаралась списать всё на то, что в графстве она человек новый. В конце концов, все привыкнут к ней, успокоятся и перестанут обсуждать.

Сегодняшнее утро началось как обычно, разве что несколько поручений графа, надиктованные им накануне вечером на телефон, потребовали изменить приоритеты других дел.

Возвращаясь из ремесленной зоны замкового двора, Сенди зашла в зимний сад, где уже созревали овощи. И это ранней весной! У молодой управляющей даже возник грандиозный план создания комплекса для выращивания овощей в зимний период. Озвучила этот план ЗАКу, тот одобрил, оставалось только получить одобрение у хозяина графства – Алекса. Девушка была уверена, что с этим проблемы не будет.

В зимнем саду работали три женщины. Разговор работниц за прополкой грядок заставил новую управляющую сбавить шаг и остановиться за высоким, раскидистым кустом порцимока.

– ... мой и говорит: «Слава Единому, что граф не побоялся Сенди показать своим женам, – рассказывала одна из женщин, – а то от Марианки больше проблем, чем помощи. Что старый граф, что она в делах ничего не смыслят».

– И то верно, – вторила вторая.

– А чо ему бояться? Он граф, чо хочет, то и творит, – не согласилась третья, моложавая.

– Молчи уж! – одернула первая, – ты графа в глаза не видала, а туда же... Судишь!

– А зачем мне его смотреть? Нехай на него его жены смотрят, – со смехом ответила моложавая, – у меня свой есть, на него и смотрю.

– Ох, Мариса... Да кабы не Сенди, не жить тебе в замке. Так и скитались бы со своей вольной на руках, – укорила вторая женщина.

– Да тю на тебя! Мы каждый день за её здоровье молимся, – пошла на попятную молодая, – за неё и их дочурку. Кююс-то как по отцу скучает. С моей Гелкой несколько раз прибежали – я, то пирожки стряпаю, то блинчики. Дак, у Кююс только и разговоров про папу Алекса. Какой он смелый и сильный, и все звери его слушают.

– Это точно, – подхватила вторая, – слышала, говорят, что отец Гирдон специально с храмом торопится. Как закончит, венчать будет нашу Сенди и графа.

– Я про то и говорю, – проговорила первая женщина, – дитё не его. А он не побоялся привести Сенди с ребёнком. Значит, любит.

– Наш граф всех детей любит – и своих, и чужих, – при этих словах женщины рассмеялись.

Сенди не стала выказывать своего присутствия, потихоньку развернулась и вышла на улицу.

– Ну, доченька! – в сердцах проговорила молодая управляющая. – Ну, спасибо, лапуля!

Уверенным шагом она направилась на детскую площадку, куда с утра умчалась Кююс. Там её и застала рассерженная мать. Девочка что-то лепила в песке, от старания высунув язык и легонько прикусив его кончик.

– Кююс, – строго проговорила Сенди, – пройди в мой кабинет. СЕЙЧАС ЖЕ!

– Ма-ам?!

Мать строго посмотрела на дочь и, развернувшись, направилась к себе.

– Я быстро, – шепнула девчушка подружкам и засеменила вслед за матерью.

Свой кабинет Сенди получила в первые же дни. Согласно «Уложению по управлению территориями...», в поместье требовалось место постоянного присутствия управляющего, дабы любой из проживающих на подконтрольной местности мог лично прийти и озвучить свою проблему. Правда, «Уложением...» также предписывалось наличие помощников, но пока в этом не было необходимости.

Это было первое знакомство Сенди с возможностями духа замка – ЗАКа. Озвучив вечером свои пожелания, утром она обнаружила на первом этаже, недалеко от главного входа, дверь с табличкой «Управляющая графством госпожа Сенди». Причем написано это было на трех языках: всеобщем, эльфийском и каком-то совсем незнакомом новой управляющей.

Внутреннее убранство нового кабинета изобиловало золотой отделкой и яркими цветами, и Сенди сначала воспротивилась созданному ЗАКом дизайну, но дух дворца все-таки сумел убедить новую управляющую, что именно такое цветовое решение вызывает у посетителей чувство искреннего почтения к хозяйке кабинета.

За месяц работы девушка привыкла к своему кабинету так, будто он был у неё всегда. Привычно пройдя в центр кабинета, Сенди демонстративно развернулась к понуро вошедшей следом дочери. Кружевное платье нежно-розового цвета с оборками и оторочкой, белые гольфики и туфельки с бантиками делали Кююс похожей на ангелочка. Вот только ладошки, вымазанные в глине, да пятна глины на подоле платья, слегка портили общую картину. Сенди с трудом сдержала улыбку.

– Присядь, – строго приказала мать дочери, указывая на яркий диванчик с резными ножками. Кююс послушно села. Девочка упорно рассматривала свои туфельки, понимая, что сейчас её будут за что-то ругать.

– Тебе нравится жить в этом замке? – спросила Сенди. – А общаться со своими подружками?

– Очень! – радостно проговорила девочка, поднимая глаза на мать. – У меня столько подружек!

– Мне тоже очень нравится моя работа, – продолжила Сенди, – она хорошо оплачивается, позволяет нам хорошо питаться и нормально одеваться. Разве ты не помнишь, как мы жили до того, как я получила эту работу?

– Помню... – пробурчала девчушка, опять опуская глаза в пол. – А нас что, выгоняют?

– Нет. Пока нет, но могут, когда раскроется твоё враньё. И мы опять останемся без крова. Тех денег, что я успела заработать, нам хватит максимум на неделю. А что потом?

– Я не знаю, – по щекам девочки потекли крупные слёзы.

– Не смей плакать! – повысила голос Сенди. – Натворила, так умей отвечать.

– Я не знаю... что... натворила..., – всхлипывая, отозвалась Кююс.

– Твой отец, конечно, не уделял тебе должного внимания, но я тебе много раз говорила, что про мертвых либо говорят хорошо, либо вообще не говорят. Ты это помнишь?

– Эгы, – закивала девчушка, размазывая слезы, – я не говори... рила...

– И ты знаешь, что граф не является твоим отцом?

– Какой граф? – не поняла девочка, сквозь слёзы посмотрев на мать.

– Господин Алекс, мой работодатель, – пояснила Сенди, вопросительно глядя на дочь.

– Но ведь он может им стать?

– Кююс! Как ты думаешь, что сделает господин Алекс, когда узнает, что ты всем и каждому рассказываешь, что он твой папа? А?

– Он нас выгонит, – пробурчала девочка, опять уткнувшись взглядом в пол.

– Верно. Маленькая ложь рождает большое недоверие. Ты всем рассказываешь, что ты дочь графа. К тебе начинают относиться по-другому. Как же, дочь самого графа! «Ах, Кююс, попробуй это... Ах, Кююс, не ушибись...» Как не стыдно? – с омерзением закончила Сенди.

– Я не говори-и-и-ла-а-а, – в голос разревелась девочка, – это тетя Мариса ска... за-а... ла...

– Прекрати реветь! – повысила голос Сенди. – Внятно и спокойно расскажи. Девочка, стараясь сдерживать слёзы, проговорила:

– Она нас с Гелкой на блины позвала. А потом говорит, что я при живом отце живу с матерью, как сорная трава.

– Даже так? – удивлённо вскинула брови Сенди. – Продолжай!

– А я сказала, что мой папа умер. Давно. А она сказала, что вот отец Гирдон храм достроит и обвенчает мою маму и графа ... – девочка замолчала, что-то обдумывая, потом, шмыгнув носом, хитро прищурилась и закончила: – Ах, мамочка, это ты неправду говоришь. Все вокруг знают, что ты скоро будешь женой папы Алекса, а мне не сказала!

– Кююс, прекрати нести ерунду! – воскликнула Сенди. – Эти слухи...

Дверь робко отворилась, и в кабинет вошёл плечистый бородатый мужчина в простой одежде:

– Эта... ваша сиятельство... я тут, того... привёл, – прогудел он.

– Что тебе нужно, любезный? – официальным голосом спросила Сенди. – Прежде чем войти, нужно постучаться.

– Так я того... – совсем смутился мужчина. – Постучаться, что ли?

– Говори уж! – приказала управляющая графством.

– Тут эта... имперского человека охрана привела. А я эта... соль грузил, в Прудки ехать. Сегодня закладка рыбы в копильню...

– Понятно. Дальше, – царственно кивнула женщина.

– Ну, они и говорят, проводи, мол, человека. От императора он, по делу. Вот. Ну, я и привёл.

– Хорошо. Спасибо. Пусть войдет, – наконец, поняла, в чём дело, хозяйка кабинета, – и передай старому Гарбу, чтобы мелкую рыбу не коптил, а вялил. У Богдана в трактире опять нехватка рыбёшки.

– Так, конечно, ваше сиятельство, передам, – поклонился мужик.

– Меня нужно называть госпожа Сенди. Ступай.

– Как прикажете, ваше сиятельство, госпожа Сенди, – мужик ещё раз поклонился.

Дождавшись, когда за крепостным крестьянином закроется дверь, Сенди обратилась к дочери:

– Мы не договорили. Иди, играй, а вечером продолжим.

– Хорошо, мамулечка, – обрадовалась девчушка окончанию неприятного разговора, – мы там пирожков из глины наделали, – она слезла с дивана, – пойду, проконтролирую, чтобы не сожгли.

– Иди уж, кухарочка, – усмехнулась мать, – и постарайся не мараться. Вон, уже платье измазала.

– Хорошо, мамунчик, – девчушка вприпрыжку направилась к дверям, чуть было не столкнулась с сурового вида мужчиной, опасливо обошла его и выскользнула из кабинета.

Посетителю было уже за пятьдесят. Седой, чисто выбритый, в дорожной накидке с вышитым знаком императорской власти. Пристальный взгляд из-под густых, нависших бровей должен был привести собеседника в растерянность, но только не Сенди. Она насмотрелась за свою жизнь таких взглядов и знала, что зачастую за ними прячется неуверенная, хотя и высокомерная личность.

Мужчина оценивающе осмотрел кабинет, и от хозяйки кабинета не ускользнула кривая усмешка в самом уголке губ. ЗАК был прав – такое яркое и пафосное убранство кабинета явно производило на посетителей впечатление.

– Я могу увидеть графа Андера? – голос мужчины был хриловатый и требовательный. Посетитель перевёл взгляд на управляющую.

– С кем имею честь разговаривать? – официальным тоном поинтересовалась Сенди.

– Старший ответственный за доставку особо важных сообщений его императорского величества Борбока Первого, – представился гонец, – а вы, я так понимаю, госпожа Сенди?

– Вы правы, – женщина прошла за свой рабочий стол и, отодвинув кресло, села, – я управляющая графством Андера. Графа нет в графстве. Чем я могу вам помочь?

– У меня предписание выдать пакет лично графу, – недовольно отозвался старший ответственный, а, по существу, просто курьер. – Вы обязаны обеспечить мне встречу с графом. У меня предписание самого императора!

– Свои обязанности я знаю лучше вас, господин старший ответственный, – холодно проговорила Сенди, – и ваши права я тоже знаю. Согласно «Уложению о государственной службе и взаимодействии с подконтрольными Империи территориями», я обязана предоставить вам кров, заметьте, без питания, а также информацию о местонахождении адресата, разыскиваемого вами. Не так ли?

– Вы хорошо вызубрили законы, – небрежно процедил курьер.

– На том и стоим! – так же нейтрально холодно отозвалась Сенди. – Так вот, граф Андер находится с военной миссией в степях демонов. Его прибытие ожидается приблизительно месяца через три. Вам будет предоставлена бесплатная комната в гостиничном комплексе. Это на въезде в земли графства, вы, наверняка, его видели его. Я сейчас выдам вам соответствующую бумагу, – женщина достала из ящика стола формуляр, – а питаться вы сможете в трактире на развилке.

– Не нужна мне ваша бумага, – презрительно отозвался мужчина, – у меня предписание вручить пакет в двухдневный срок!

– Я вам объяснила положение вещей. Попытайтесь и вы объяснить своему начальству, что выполнение предписания физически невозможно, – предложила Сенди и добавила: – ЗАК, пришли охрану, господин старший ответственный уже уходит.

– Вызов произведён. Время подхода пятнадцать секунд, – раздалось от стола. Посетитель удивлённо уставился на стол.

– Если у вас всё, не смею вас задерживать, – Сенди встала из-за стола, – либо мы можем решить эту проблему по-другому? – с ожиданием на лице женщина смотрела на курьера, давая ему время осознать предложение.

– Как по-другому? – наконец спросил курьер.

– У меня есть печать графа со слепком его ауры. О, нет-нет! – подняла перед собой ладони Сенди. – Всё законно, есть соответствующие распоряжения, заверенные императорским стряпчим.

Дверь отворилась, и вошли двое воинов в форме графства. Твёрдым шагом они подошли к посетителю и остановились в метре позади него. Мужчина неуютно поёжился.

– Я могу ознакомиться с бумагами? – охрипшим голосом спросил он.

– Конечно, – кивнула Сенди. Она подошла к сейфу, вмурованному в стену, открыла его и достала кожаную папку с гербом графства. Найдя нужный листок, положила его на край стола, чтобы курьер мог подойти и посмотреть. Но мужчина не двинулся с места. Помолчав, он проговорил:

– Хорошо. Поставьте печать в моей подорожной, – он достал из-за пазухи тубу, открыл её, вытащил свёрнутый листок и, подойдя к столу, также положил его на край.

– С удовольствием, – согласилась управляющая, доставая из ящика стола печать, и, развернув подорожную курьера, приложила печать в нужном месте, – с вами приятно работать.

– Чего не могу сказать про вас... – пробурчал тот, вынимая из дорожной сумки пакет. – Получите!

– Всего доброго, господин старший ответственный, – с официальной улыбкой попрощалась Сенди.

Не ответив ей, мужчина забрал свою подорожную и, развернувшись, молча, пошел на выход. Воины тенью двинулись за ним.

Дождавшись, когда за посетителем закроется дверь, Сенди вскрыла пакет и быстро прочитала его содержимое. По лицу девушки прошла тень тревоги. Она села за стол и задумалась.

– ЗАК, ты меня слышишь? – спросила она. Если бы месяц назад ей сказали, что она запросто будет общаться с духом замка, она бы сочла говорившего сумасшедшим. А теперь, это был её верный помощник.

– Мои датчики способны принимать звуковые колебания на 98 процентах территории графства и примерно на 8 процентах сопредельных территорий...

В действительности Сенди не всегда понимала духа замка, но она быстро привыкла к витиеватой речи ЗАКа.

– Не знаешь, где сейчас Идар? – между тем, спросила девушка.

– С группой спасения обследует территорию последнего контакта с Алексом. Это Огненные горы, координаты..., – дальше Сенди не поняла ни слова.

– Они нашли Алекса?

– Нет, – огорошил ответом ЗАК, – с Алексом нет связи, и местонахождение его неизвестно. Проводится анализ вероятностной оценки сбоя систем спутникового слежения.

– Мне нужен Идар здесь, – попросила Сенди, – и это касается нас всех. Это очень, очень срочно.

– Вызов передан, – раздалось от телефона на столе. – Он обещал быть через минуту. Я бы оценил время прибытия не менее восьми минут.

– Да, спасибо, – девушка сдвинула брови, что-то обдумывая. – Послушай, ЗАК, так ты всех вокруг слышишь? Так?

– Вопрос поставлен некорректно, – посетовал ИскИн, – но я понял, что ты хотела сказать. На территории графства, практически, каждого.

– Откуда слухи про мои отношения с Алексом? Кто их распространяет?

– Зафиксировано несколько пространственно-временных точек возникновения такой информации. Пространственный ореол ограничен замком, время 32 часами.

– Ох, ЗАК, как же сложно ты объясняешься! – посетовала Сенди. – Ладно, расскажи подробнее, попробую понять твои абракадабры.

– Первоначально возникло несколько предположений о ваших взаимоотношениях с Алексом. Точнее, девять, и все они имели свои психолингвистические особенности. После обработки и аппроксимации их смысла, получаем два основных варианта слухов. Первый – ты и Алекс – родственники. Но это не соответствует действительности. Я провёл тест ДНК – совпадений нет. Второй вариант – у вас были интимные отношения на фоне эмоциональной близости. Однако, биохимические и физиологические исследования подтвердили, что этого тоже не было...

– Верно, не было, – хмыкнула Сенди.

– Так вот, в течение следующих 18 часов населением замка была выработана третья гипотеза, объединившая оба этих варианта. Она сводится к следующему: ты и Алекс – дальние родственники. После смерти твоего мужа между вами возникло чувство и близость, именно поэтому Алекс привёл тебя в замок и наделил широчайшими полномочиями...

– Чушь! – не выдержала Сенди. – Кто это только придумал?! Уроды!

– Не скажи, логика в этом есть. Выработано весьма логичное решение, которое противоречит действительности только из-за неверных начальных установок.

– Ну, о чём ты говоришь? Всё это полная чушь!

– С точки зрения истины, безусловно, – согласился ЗАК, – а вот с точки зрения логических цепочек – всё верно. Если бы вы были близкими родственниками, то таких полномочий тебе не делегировали. Следовательно, ты претендентка в жены. Жена – это семья, и степень доверия супругов определяется уровнем духовной близости. Это мнение подавляющего большинства жителей графства.

– А с венчанием кто придумал? – покачала головой Сенди. – Тоже никто?

– После анализа можно утверждать, что первоисточником явились слова отца Гирдона, – дальше зазвучал голос святоши: – «...в такой церкви не то, что графов, даже принцесс венчать не стыдно».

– Фу ты, – вскинулась Сенди, – напугал. Ты всех так можешь воспроизвести?

– Да, – согласился ЗАК.

– Ну, ты даешь! – девушка достала из верхнего ящика настольное зеркало и, поставив перед собой, начала рассматривать своё лицо. Потом встала и подошла к зеркалу на стене. Кокетливо повернулась боком, выпятила грудь, провела ладонями по своим бокам. Тронула локон причёски, который упруго закачался. Улыбнулась сама себе:

– ЗАК, как ты думаешь, у нас с Алексом действительно может что-то получиться?

– Вероятность положительного исхода 85 процентов, – донеслось от стола.

– Это много или мало? – уточнила Сенди, повернувшись к зеркалу другим боком и приподняв подол платья, чтобы были видны колени.

– Если вероятность свершившегося события взять за 100 процентов, а не свершившегося за ноль, то 85 процентов – это очень много, – пояснил ЗАК.

– Понятно, – Сенди явно нравилась себе, – выходит, меня во второй раз отдали замуж без моего согласия... – задумчиво проговорила она. – Вот только в этот раз я совершенно не против!

И, помолчав, спросила:

– ЗАК, а что мне нужно сделать, чтобы эта твоя вероятность была равна 100 процентам?

– Быть самой собой, – отозвался ИскИн.

– Очень информативно, – хмыкнула Сенди, – я и есть такая, как есть. Как я могу быть не собой?

– Я имел в виду... – начал ИскИн, но тут дверь резко распахнулась. Это заставило Сенди отпустить подол платья и немного покраснеть. На пороге стоял Идар.

– Что случилось? – спросил пластун. – Есть новости от Алекса?

– Хуже, – девушка быстро справилась со смущением, – принесли пакет от нового императора. Входи, прочтёшь...

Гномы горы. Рудник ассанитиса.

Белоголовник Вендел вызвал Гафлера к себе, что само по себе уже настораживало. Кроме того, служака, принёсший известие, сказал, что это «очень срочно». Старший надсмотрщик, зная крутой нрав белоголовника, сразу же поспешил на вызов. Все-таки должность Гафлеру досталась от старшего брата, так нелепо погибшего при столкновении с пещерной тварью на восьмом уровне, и гном очень дорожил своим новым положением.

Вендел был зол. Гафлер это понял, едва вошёл в кабинет начальника.

– Этих... имперских дворян – на нижние уровни, в забой. Всех! – вместо приветствия прорычал начальник шахты. – А эту девку, что в водоносах числится, приготовь к выходу. За ней придут.

– Дык, это, – недоуменно проговорил старший надсмотрщик, – которую-то? Две их там. Обоих, иль как?

– Ты что, издеваешься? – заорал Вендел. – Я что, непонятно сказал?!

– Понятно. Чо орать-то? – негромко отозвался гном, – надо, так надо.

– А то и ору, что на моей шахте устроили приют для девиц! – немного успокоившись, отозвался Вендел. – Приказ короля – приготовить девицу, а когда придут, кто, зачем – они там все всё знают, а мы тут... крысы пещерные. Зачем нам это знать?!

Справа на стене, в небольшой нише, на уровне глаз, начал дёргаться сигнальный колокольчик, величиной с грецкий орех. Вендел нахмурился:

– Опять тварь с нижнего уровня прорвалась. Да откуда они лезут? – гном грязно выругался. – Ну, чо стоишь? Я, что ли, должен туда бежать? Твой эт участок, или чей?

– Ага! – только и ответил Гафлер, выскакивая от начальника. Старший надсмотрщик бегом направился на нижние уровни, прыгая через ступеньки довольно крутой лестницы.

Уже на своём, третьем уровне, перешел на шаг. К нему подскочил вооруженный огромным топором главный охраняющий Расси:

– Опять на восьмом уровне сигналка сработала. Тварь уже на седьмой уровень поднялась.

– Мароец-кувалда там? – на ходу поинтересовался Гафлер.

– Там, – кивнул охраняющий.

Дальше они шли молча, думая каждый о своём.

На седьмом уровне их встретил щуплый Отош. В силу своей исключительной худобы и болезненности он отвечал за связь. Кроме того, его изобретательный ум очень пригодился в создании механических устройств оповещения. Магия на руднике не работала, и его изобретения тут очень ценили.

– Это не тварь была, это человек. Мароец его завалил, – сообщил связист и добавил: – по ошибке.

– «По ошибке»... – передразнил Гафлер, направляясь к охранникам, стоявшим полукругом. – Когда уже думать начнёте? Тут каждый узник на счету, а вы силу свою показываете, – бурчал старший, подходя к высокому, почти обнаженному человеку, распластавшемуся на земле. Перепутанные волосы, довольно внушительная борода, грязное тело, оборванные штанины – всё говорило, что в подземельях тот провёл не одну неделю. Под головой поверженного узника расплывалась лужица крови.

– Убил? – тяжело спросил старший.

– Та не-е, – прогудел широкий в плечах гном, – я ж его пустотейкой. А он хлипкий какой-то оказался. Я ж его чутко токо стук, а он брык. И лежит. Но, вроде, дышит.

Расс наклонился над головой узника:

– Ну-ка, посвети, – кинул он в сторону. Ему поднесли масляный светильник. Приподняв голову человека за волосы, начальник охраны внимательно посмотрел и вынес вердикт: – На позапрошлой неделе один пропал из клетки. Точно он. За своеволие наказали, а он, дурень, сбёг. Ну вот, получается, и вернулся.

– Тяните его к «дворцовым», – устало сказал Гафлер, – приказано их на шестой уровень в забой. Так что тяни его к ним. И в кандалы его, раз уж такой прыткий. Пушай на цепи в пятнадцатом забое сидит. Оттуда не сбежит.

Гномы горы. Рудник ассанитиса. Веста.

Испытания, выпавшие на долю принцессы империи, сильно изменили её и внешне, и внутренне. Теперь это была уже не та наивная девушка с открытым сердцем и доброй душой.

Нет, она не озлобилась на весь мир, но стала более замкнутой, более подозрительной, более недоверчивой к людским словам.

Она каждый день видела страдания тех, кто когда-то блистал на дворцовых балах. Видела, как ломаются, казалось бы, нестигаемые бароны. Видела, как опускаются до состояния нищенков блистательные баронессы.

Но, слава Единому, не все, далеко не все. Дворяне и их слуги, попавшие в этот рудник после переворота в империи, держались вместе. Именно это и позволило многим сохранить человеческое лицо. Местные душегубцы и прочие преступники быстро поняли, что в этих дворянах есть нечто, отсутствующее у них – чувство собственного достоинства и понятие чести и совести. После целого ряда стычек каторжная братия смирилась с непокорностью и вызывающим поведением дворян. Их и прозвали «дворцовыми».

Принцессу Весту дворцовые узнали в первые же дни и, несмотря на собственное бедственное положение, оказывали ей всяческое уважение. Противников же такого среди дворцовых быстро не стало. Их не стало вообще. Переметнувшись, казалось бы, к более сильной каторжной братве, но не зная их волчьих порядков, практически все перебежчики поплатились за это своими жизнями.

Веста видела эти бесславные смерти молодых людей, видела сексуальные издевательства над когда-то гордыми баронессами, по малодушию выбравшими каторжанскую братву. Эти «зрелища» очень сильно повлияли на принцессу. Сначала она боялась такой же страшной участи, но прошло время, она устала бояться, и стала равнодушна к своей судьбе.

Но её берегли. Берегли все дворцовые, не сговариваясь и без принуждения. Не раз Весте приходилось буквально выхаживать тех, кто вставал на её защиту – её защитников избивали до полусмерти. На руднике за смерть в потасовках жёстко наказывали, поэтому братва умела бить так, чтобы не довести дело до фатального исхода. Но, несмотря на эти побои, каждый раз на защиту принцессы вставал другой, или другая.

Целыми днями принцесса разносила воду по забоям и лечила раны страждущим. При этом, она не видела разницы между дворцовыми и братвой, оказывая одинаковое внимание всем раненым и больным.

Когда же главарь местных душегубов попытался овладеть Вестой, принцесса стояла и смотрела озабоченному самцу в глаза. Смотрела спокойно, не плача и не сопротивляясь, лишь шепча: «Прости его Единый, ибо он не ведает, что творит...» И главарь отступил, гнусно выругался и, развернувшись, исчез в темноте переходов.

С подачи ли главаря, или по какой иной причине, но каторжная братва, причислив Весту к юродивым, оставила её в покое, и теперь она свободно ходила по всем уровням. Больше попыток изнасилования не было.

После очередной смены Веста пришла в свою каморку. Умылась, причесалась, готовясь ко сну. Соседки по каморке, Ксин, как обычно, не было. Всё свободное время та проводила с оставшимися в живых родственниками. Его, времени, вообще-то оставалось не особо много – всего два часа днём и несколько часов ночью, так что понятно, почему девушка чаще ночевала рядом с отцом и братом.

Веста уже собиралась снимать платье и ложиться спать, когда дверь тихонько отворилась и вошла Ксин.

– Не спишь? – поинтересовалась она.

– Собираюсь ложиться, – отозвалась Веста. – Сегодня тут ночуешь, или зашла за чем-то?

– Тут, – девушка подошла и налила себе в глиняную чашку воды, – завтра нас переводят, – она начала расплетать косу, – неизвестно, куда еще поселят. Говорят, на шестой уровень переведут.

– Почему? – Веста начала развязывать шнуровку платья на груди.

– Не знаю. Может, порода там лучше, – распустив волосы, Ксин начала умываться. – Слышала, беглеца нашли?

– Какого беглеца? – насторожилась принцесса.

– Ой, Ваше Высочество, вы вот везде ходите и ничегошеньки не слышите! – фыркнула Ксин. – Дней десять назад один из клетки сбежал... фыр... фыр...фыр...

– Помню, – согласилась Веста, продолжая расшнуровывать платье, – как его зовут-то? Бородатый такой, седой совсем. Шупленький такой.

– А ведь и правда! – замерла Ксин, поворачиваясь к принцессе. Капельки воды с лица девушки стекали на лиф платья. Она вытерла ладошкой лицо. – Ведь не сходится!

– Что не сходится? – сердце принцессы тревожно забилося. Она предчувствовала какую-то большую беду, причём не смогла бы сама толком объяснить, в чём же дело.

– Сбежавший Нимгир совсем седой был. И худющий! А этот-то молодой. Высокий такой, и волосы у него светлые, хоть и лохматые. И руки. Вот такие мышцы, – показала девушка ладошкой над своим бицепсом.

– Это он, – прошептала Веста, – он пришёл.

– Ты о чём? – непонимающе посмотрела Ксин на венценосную подругу.

– Где он? – Веста судорожно затягивала лиф платья.

– Ты куда собралась? Фф–ф, ф–фф, – сдула Ксин мокрую чёлку с глаз.

– Ты что не поняла?! Это же Алекс, он пришёл за мной. За нами... – Веста, наконец, зашнуровав платье, стала собирать волосы в подобие причёски. – Где он?

– На шестом уровне, в пятнадцатом или семнадцатом забое, – растерянно проговорила Ксин.

– Не жди меня, я сегодня ночевать не приду! – Веста счастливо улыбнулась и выскочила из каморки.

– Понятно, – так же растерянно отозвалась Ксин. – А ещё ему голову пробили и в кандалы заковали...

Но принцесса этого уже не слышала. Она со всех ног бежала на встречу к своему любимому.

Гномы горы. Рудник ассанитиса. Алекс.

Всё произошло неожиданно. Я лишь коснулся поверхности зеркала на камне, как меня рывком втянуло вовнутрь. Хотя, надо признать, не то, чтобы «коснулся» – погрузил руку где-то по локоть, а там – пустота. И, вроде бы, ничего не произошло, просто рывок, и всё. Такая же пещера, вот только зеркало медленно бледнеет за спиной.

– Э-э-э! Куда?! – попытался я вернуться и упёрся рукой в каменную стену. А зеркало уже и не зеркало вовсе, а просто свечение, которое спустя несколько секунд пропало.

– Да, ё-моё! – в сердцах я ударил кулаком о камень. – Ну, какого полез?! Придурок! Придурок! Придурок! – молотил я кулаком скалу. То, что это другая пещера, было ясно сразу – я вдруг оказался в длинном коридоре.

– ЗАК, ответь! – я попытался воспользоваться новым видом связи с ИскИном. Не получилось. Буду надеяться, что на поверхности всё восстановится – и, значит, пойду я искать эту самую поверхность. Должен же тут быть выход!

Я пошёл в ту сторону, куда был подъём пола. Определил очень просто – справил нужду по-маленькому и увидел, куда потекло. Вот уж где ночное зрение незаменимо – всё в серых цветах, но зато довольно детально.

Это и было последним, что я запомнил. Либо я не заметил выступ скалы и врезался в неё головой. Ага, затылком!.. Либо кто-то мне сильно помог, отправив в несознанку. Как-то мне в последнее время по голове слишком часто достаётся, так недолго и в овощ превратиться.

Следующее воспоминание – разговор двух особей мужского пола. Голоса грубые, язык странный. Понимаю, но как-то через слово.

– Плесни на него водой, – голос басовитый. Что-то упало мне на лицо. Ватно-бархатистое такое. Потом опять голос:

– В несознанке он...

– И угораздило же тебя, – второй голос, – Гафлер теперь год будет тебе вспоминать порчу имущества.

– Та не-е, – первый голос, – он же дышит. Я ж его пустотейкой легонько так...

– Знаю твоё легонько. Башку вот ему пробил. Ладно, пусть юродивая с ним возится, можа выходит, – второй голос.

Они говорили еще чего-то, но я уже не понимал, проваливаясь в мягкое беспамятство. Следующее воспоминание было более приятным – ласковый голос утешал, как голос матери. Несколько раз я ощущал своё тело, его ворочали, что-то приговаривая, и от этих слов веяло домашним теплом и уютом.

Головная боль вывела меня из забытья. Что-то новенькое! Я уже свыкся с ней, как с хвостом и крыльями, но, оказалось, что головная боль может и разбудить... После этого я уже точно не спал, но в мыслях моих кружились образы Эмарисс – вот она улыбается, вот характерно наклоняет голову, чем-то возмущаясь, а вот хмурит свои брови, и на щеках её играет румянец...

Видения, как заевшая киноплёнка, повторялись вновь и вновь, наполняя сердце тоской. А потом пришло осознание, что этого я больше никогда не увижу, и чем быстрее забуду, тем лучше будет для всех.

И тогда пустота вернулась в мою душу. Пустота и апатия ко всему.

Открыл глаза. Всё та же пещера. Высокий свод, следы кирок на стенах... Значит, рукотворная. Где-то сбоку мерцает свет, едва разгоняя темноту тусклым свечением. Попытался пошевелиться. Опа! Что это сдавливают щиколотку? Пошевелил ногой, и характерный звон цепи уточнил, что же это.

– Приехали, – прошептал я, – вот только в кандалы меня ещё не заковывали, едрена корень!

Дотронулся до шеи. Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд! Ошейник. Пощупал. Да, металл.

– Очухался? Кхе... кхе... кхе, – сильный голос от противоположной стены, – во, юродивая обрадуется.

– Ты кто? – выдавил я, удивляясь своему голосу.

– Я – это я, а вот ты что за фрукт? На Нимгира ты ни разу не похож, – с усмешкой проговорил голос.

– Алекс я. Давно я тут?

– Та знаю, что Алекс. Во, имечко-то дал Единый. Юродивая всё приговаривала: «мой Алекс», та «мой Алекс». Смех смотреть. Одно слово – юродивая. Она тебя уж, почитай, неделю обхаживает. Поначалу, так ваще не уходила. Три цикла сидела подле тебя. Плакала, жалела тебя, как родное дитяtko, я аж прослезился. Вычухала, однако, – рассуждал простывший голос.

– Кто это, юродивая? – спросил я, хотя самому было глубоко безразлично, кто тут меня выхаживал и зачем. И вообще, почему я тут.

– Дивчина одна, из дворцовых, – пояснил голос, – добрая девка. Вот и меня не гнушались лечить. Даром, что дворянка, гной из раны вычищала, как заправский целитель. Вот же, наградил Единый талантом!

– Почему юродивая? Звать так, что ли? – вяло проговорил я.

– Да, какое там! – собеседник явно был рад поболтать. – Не знаю, как мать её называла, а тут зовут Юродивой. Воду носит по забоям, лечит, ежели кому нужно.

– Где я? – интерес шевельнулся на грани восприятия.

– Ясно где. У гномов в шахтах. Чо? Совсем память отшиб Кувалда? – участливо поинтересовался сокамерник.

– Не помню. Всё как-то не так...

– Ну, ничего, – успокоил меня Сиплый, – я, ежели чего, подскажу. Меня тож, вишь, на цепь посадили. Плюнул в харю охраннику, так он, бугай здоровый, пустотейкой со всего маху ка-а-ак врежет. Думал, сдохну. Рёбра, поди, сломал. А Юродивая выходила. С ложечки кормила, я ж встать не мог. Это щас герой. На днях должны выпустить. Я-то сам с третьего уровня.

– А тут какой?

– Шестой. Ниже уже опасно, твари пещерные людей жрут. Да вот и твоя идёт. Слышь? Песенку поёт? Ну, кто, как не юродивая, петь будет на каторге?

В наступившей тишине я услышал знакомый голос. Вот только откуда я его знаю? Хотя, понятно откуда – раз она неделю меня выхаживала, её голос я и слышал сквозь агонию беспомощности.

– Ты, паря, девку не обижай, – громким шёпотом предупредил Сиплый, – за неё половина братвы и все дворцовые тебе башку точно снимут, и наказания не побоятся. Проверено уж, будь уверен!

– Популярная, однако, – вяло усмехнулся я.

– Не знаю, популярная, али нет, а девка хорошая, душевная. Гномы, суки, такую тут держат. Токо за это их род под корень извести нужно, – горячо прошептал мой сокамерник.

– Даже так? – криво усмехнулся я.

– Так, паря, так. Ладно я – на дорогах безвинных грабил и убивал. Поделом мне. А её-то за что? Чистая она, понимаешь? Эх, молодость! Ни хрена ты не понимаешь!

– Значит, нашлось за что, – буркнул я.

– Мальчики, это я, – раздался откуда-то из темноты девичий голос, – не пугайтесь.

– Пуганые уж, – с теплом в голосе отозвался Сиплый, – не напугаешь.

– Ой ли? – весело не согласилась девушка, – проголодались? Я ужин несусь.

– Ждем-ждем! – отозвался мой сокамерник.

Я повернул голову и, наконец, увидел своего собеседника. Это был остроносый, до изнеможения худой мужчина, неопределённого возраста, может, шестидесяти лет, а может, и всех девяноста, причём его жидкая, козлиная бородка и беззубая улыбка производили крайне отталкивающее впечатление. Одет он был, как и я, только в изорванные штаны. Сутулый. Ступня его и грудь перевязаны, так называемыми, бинтами, серого, неаппетитного вида. Даже на таком расстоянии я вдруг почувствовал, как воняет мой сокамерник. Лучше отключить обоняние. О-па! Сработало. Запомним.

В нашу келью вошла миловидная девушка в чуть тесноватом ей платье, явно с «барского плеча». Бросились в глаза несколько аккуратно заштопанных дыр по подолу и на рукаве, в остальном же, весьма опрятная. В руках девушка держала большую корзину, прикрытую сверху тряпицей серого цвета.

Корзина...

Корзина...

Корзина...

Перед глазами поплыло. Голоса ушли куда-то вдаль, превратившись в полушёпот.

– Твой-то очнулся! – сообщил Сиплый. – Ну чо ты встала, давай сюда корзину. Давай-давай. Ну чо ты, право дело, слезы льёшь? Радоваться должна, Единый услышал твои молитвы, а ты в слёзы! Так ведь передумает и призовет его на Звёздную дорогу... Иди, поздоровайся, я тут сам... Иди-иди...

– Дядя Сиплый, шутишь? Да? – голос, полный слёз.

– Да какое шутишь? Эй, Алекс! Да мы только что болтали с ним. Вот, век отсюда не выйти!

Голоса стали немного чётче, но перед глазами всё так же темно.

– Алекс, сокол мой, ты меня слышишь?! Алекс! – голос начал быстро приближаться и накрыл меня как ушат воды. – Алекс, не пугай меня, пожалуйста, скажи, что ты меня слышишь!

Перед глазами стало проясняться. Я сфокусировался на лице девушки. Веста? Нет! Не может быть! Опять проделки покойного Вилорна!

«Помню я, помню! – резко зажмурившись, мысленно обратился я к умершему императору. – Вот, вычухаюсь отсюда, тогда и посмотрим, что смогу для неё сделать».

Опять открыл глаза.

– Алекс. Живой, душа моя! Теперь всё будет хорошо, самое страшное уж позади! Ты поправишься..., – девушка гладила меня по голове, как маленького ребёнка, что-то говорила и говорила, называя ласковыми словами, а у самой текли и текли слёзы, капая мне на лицо. Весьма неприятно.

Чуть отодвинув голову, я долго всматривался в такие знакомые и одновременно чужие черты.

– Веста? – выдавил я, надеясь, что это всё-таки выверты моего восприятия. Очередное видение.

– Узнал! – всхлипнула девушка и добавила. – Дядя Сиплый, он узнал меня!

В ответ раздался рвотный кашель подавившегося сокамерника...

Глава 2

Империя. Графство Алекса. Сенди.

«...похоже, еженедельные общие собрания становятся нашей традицией и, к сожалению, такой же традицией становится сбор по красной тревоге...», – размышляла управляющая графством Алекса в ожидании последних участников сбора в трапезной.

На этот раз тётка Варвара явно перестаралась с обедом – подгоняемые её беззлобным ворчанием, кухонные девки, неторопливым ручейком, все несли и несли бесконечные блюда и блюдечки, старательно расставляя их на столе и будто не замечая потрясающе аппетитных запахов и голодных глаз. Прибывшие первыми искренне мучились ожиданием, а вот самые нетерпеливые уже потихоньку ощипывали вкусности, случайно оставленные без пригляда Варвары... Впрочем, нарушители совесть имели, и строгой тётке на глаза лишний раз старались не попадаться.

Сенди невольно улыбнулась и неожиданно вспомнила своё самое первое собрание, которое она провела почти с тем же составом участников. И ведь времени-то прошло совсем ничего, а ей показалось – целая вечность... Но зато теперь все присутствующие, в этом Сенди была почему-то твёрдо уверена, неплохо представляли себе, кто в графстве и за что отвечает, какие вопросы должны обсуждаться на собраниях, и даже кто, когда и как принимает окончательные решения в отсутствие Алекса.

«...забавно, что практически у каждого из нас уже есть постоянное место в трапезной, занимаемое сразу же, без раздумий. Думаю, в душе все вполне определились с собственным местом и в жизни, и в табели о рангах нашего графства...», – Сенди, про себя отмечая отсутствующих, в который раз уже разглядывала своих неожиданных соратников.

Место во главе длинного стола сегодня принадлежало монументально-основательному Хисию, сама же Сенди привычно устроилась по правую руку от него. Напротив неё, по левую руку от Хисия, сидел хмурый и сосредоточенный Идар. Следующим на скамье расположился дед Винс с кубком вина в руках. Правда, сегодня он был слишком напряжён и задумчив, чтобы спокойно наслаждаться отличным вином из графских погребов. Рядом, почти соприкасаясь склонёнными головами, что-то шёпотом обсуждали Генвас и Намин. Иногда Сенди казалось, что эта парочка вообще никогда не расстается.

Справа от себя Сенди ясно ощущала уютное тепло округлившейся уже Милёнки. Друидка самозабвенно догрызала сочный фрукт, полностью отдаваясь этому процессу, и от этого занятия её не смогло отвлечь даже непрерывное пыхтение сидящей рядом Марианны. Время от времени Милёна даже кивала соседке или хмыкала ей в ответ, но совсем не отрываясь от процесса пережёвывания, а потому, вряд ли попадая в такт бесконечному повествованию... Но Марианне и этого было довольно – она нервно всхлипывала, вытирала платочком выступающие слёзы, а её слова продолжали монотонно звучать в шуме трапезной.

С другой стороны, от хлюпающей Марианны, угнездилась, заметно расплывшаяся перед родами, Зула. Упёршись локтями в стол, она со вкусом и совершенно не скрываясь смаковала румяное куриное крылышко. Правда, со старшей женой Алекса тётка Варвара никогда не спорила...

На лавке, по соседству с орчанкой, замер мастер Юл, по своему обыкновению уставившись неподвижным взглядом в одну точку, но при этом замечая и слыша абсолютно всё. Рядом с безликим спокойно сидела немногословная Жизнемира. Дамир с Енаем негромко разговаривали где-то на дальнем краю стола. Остальные места всё ещё были свободны.

Хисий поколдовал с телефоном и с кем-то быстро переговорил.

– Фарга сегодня совсем не будет! – громко сообщил всем старейшина пластунов. – Енай, полож свой телефон на дальнюю лавку, ЗАК включит иллюзии. Рампил, Илона и Умар тоже будут участвовать.

Воин кивнул, достал артефакт из нагрудного кармана и аккуратно переложил его подальше от себя. Вдоль скамьи резко возник мутный белый кокон, который распался на три части, которые почти сразу же собрались в знакомые человеческие фигуры.

– Добрый день, господа, – первым поздоровался с присутствующими глава города Светлояра.

– Всех приветствую, – глава гильдии Повелителей дорог, похоже, был навеселе.

– Здравствуйте, – голос Илоны, одного из сильнейших в империи магов-менталистов, звучал подозрительно скромно.

– Ну вот, вроде, все собрались. Давай, дочка, начинай! – открыл собрание Хисий, передавая слово Сенди.

– Господа, не более часа назад мною был получен официальный пакет императорской канцелярии, выписанный на имя Алекса... – девушка открыла кожаную папку и взяла в руки лист бумаги. – Разрешите, я ознакомлю вас с текстом этого документа. Вначале, как обычно, тут указаны получатель, его адрес, сроки доставки, дальше идёт сам текст: «Уважаемый граф Андер! Настоящим уведомляем, что Вам необходимо в трехдневный срок после вручения сего предписания явиться в императорский дворец для принесения личной присяги Его Императорскому Величеству Борбоку Первому. Невыполнение данного предписания будет расценено, как Ваш прямой отказ от присяги империи и императору лично. В этом случае, Его Императорское Величество оставляет за собой право применить по отношению к Вам любые меры принуждения, не исключая военную экспансию на земли графства, а также изъятие всех земель графства в пользу Его Императорского Величества. В конце текста видны подпись главы императорской канцелярии и оттиск заверяющей печати, – в недоброй тишине завершила Сенди обзор документа.

– ...!!! Вот ведь, как... не вовремя... – тихонько шипя, выругался себе под нос Хисий.

Хотя, по мнению Сенди, он просто доступно выразил единое мнение присутствующих. Однако глава пластунов почти сразу же взял себя в руки и продолжил уже своим обычным голосом:

– Ну, что ж, Идар, расскажи о ваших последних результатах в поисках Алекса.

– Да рассказывать-то особо нечего, – хмуро начал пластун, – прибыли через портал на берег озера, нашли три кострища. ЗАК сказал, что их Алекс для магического ритуала готовил. Ну, для того, чтоб мы его местоположение смогли найти. Так вот, горелые кострища мы нашли, да только Алекса там нет! И куда он исчез – непонятно. Его следы ведут в пещеру, та от озера шагов сто в гору... Мы всю её облазили! Следов драки нет. Вообще других следов нет! По остаточной ауре Алекса прошли от входа до центрального грота пещеры. Около стены след просто обрывается, как будто бы он в стену ушёл. ЗАК там всё своими МУНами обследовал. Говорит, обычная скала, ничего магического там нет и не было никогда... Ну, а потом Сенди красную тревогу объявила. Оставил там пару ребят, чтобы ещё раз внимательно всё посмотрели, сам прибыл сюда.

В комнате опять повисла невесёлая тишина.

– Да где же Алекс-то? – раздался расстроенный голос Милёны. – Вы что, его совсем не нашли?!!

– Нет, не нашли, – подтвердил Идар.

– Да как же так?! – уже со слезами в голосе продолжила друидка. – И вот что мы тогда здесь сидим-то?

– А ты, дочка, успокойся, – остановил ее возмущение Хисий, – мы, вроде бы, не просто так сидим – о деле думаем!

– А ведь я тебе говорила! – драматичным шёпотом напомнила Милёнке Марианна и, громко высморкавшись в платочек, так же театрально продолжила: – Как ты можешь есть, когда тут такое делается!

– Да откуда я знаю, что ты там бормочешь?! – всплила Милёна. – Ты иногда такую чушь несешь!

– Я?! – возмутилась графиня.

– А ну-ка цыц!!! Раскудахтались тут! – рявкнула на них Зула, и в сердцах бросила в тарелку недоеденное крылышко.

Женщины сразу же примолкли, а орчанка продолжала:

– Что теперь делать будем?

– Во-первых, нам нужно решить, как поступить с предписанием императора, – взяла слово Сенди. – Тут ясно сказано, что возможна военная экспансия. Учитывая, что войска нового императора уже подошли к границам графства, это будет означать полноценную войну с империей.

– Этого нельзя допустить ни в коем случае! – повысил голос господин Умар. – У нас уже заключены контракты. Добавлю от себя – крайне выгодные для всех нас контракты. А военные действия на территории графства, в итоге, неизбежно выльются в огромные денежные потери.

– Я беседовала с графом Зибенским, – опять вступила в разговор Сенди, – и он намерен выполнить предписание и завтра же отправиться в Старград, чтобы лично принести присягу императору.

– Очень правильное решение! – вставил Умар. – На территории его графства, в данный момент, ведется строительство лесопилки, а очередь из заказов на доски расписана вперёд уже на несколько месяцев.

– Значит, воевать будем в одиночестве, – резюмировала услышанное Зула.

– Ну, какое там «воевать»? – иллюзия Рампила вызывающе ухмыльнулась. – Вы ж знаете, что Алекс официально является моим преемником, а, став главой гильдии, он не может приносить клятву верности никому из властителей существующих сейчас государств. Это закон, официально признанный не только империей! Предлагаю послать этому «императору», – на последнем слове мужчина брезгливо поморщился, – соответствующую бумагу. Вот, и всех делов!

– Глава гильдии Повелителей дорог имеет право проживать на территории любого государства, но при этом он не может обладать земельной собственностью, – негромко возразила ему Илона, – так что ваше предложение, увы, нам не пригодится.

– А ведь точно, – поморщился Рампил, – как это я не подумал? Нужно это обмозговать.

– Не вижу причин бояться столкновения с императорскими войсками! – в наступившей тишине характерный голос мастера Юла прозвучал довольно зловеще. – Алекс ещё в степях демонов отдал распоряжение провести подготовку к вероятным боевым действиям, и за месяц мы кое-что успели сделать. Нарушение границ графства теперь исключено, не так ли, Енай? – мастер повернулся к пласту.

– Абсолютно! Любой нарушитель будет либо пленён, либо уничтожен! – подтвердил воин. – На случай массовой атаки территории графства силами боевых подразделений империи, нами были отработаны необходимые меры противодействия с использованием различных... артефактов. Судя по полевым испытаниям, сутки, а то и двое, мы сможем сдерживать десятикратно превосходящие силы противника.

– Этого более чем достаточно! Уверяю вас, что на следующее утро, после начала военных действий, воевать с нами будет просто некому, – уточнил мастер Юл.

– Это большая удача, что в последней войне безликие остались в стороне, – негромко заметила Жизнемира. – Сколько жизней этим было сохранено, даже представить страшно!

– На войне все средства хороши! И, кстати, Алекс с этим полностью согласен, – не согласился с ней мастер Юл.

– Вот это-то меня и тревожит, – задумчиво проговорила ведунья.

– Бабушка! Они придут нас убивать! И нам их что, жалеть? – воскликнула Милёнка.

– Не тебе, дорогая, такие речи вести! – холодно оборвала внучку Жизнемира. – Совсем заповеди забыла!

– Войны не будет! – повысил голос Хисий. – И потому, сейчас наша с вами основная задача – найти самый действенный способ её избежать.

– А давайте Марианну к императору зашлём, – не унималась Милёна, и добавив в голос язвительности, – она ведь полноправная графиня. Вот пусть и разрешит там нашу проблему.

– Милёна, ну, о чём ты говоришь?!

– А что? – прищурилась друидка. – Указывать Сенди, как графством управлять надо, так ты – графиня, а как вопросы появились, так сразу в кусты?!

– Но Сенди же знает, – у Марианны опять навернулись слёзы на глазах. – Я же хотела, как лучше!

Управляющая графством постаралась спрятать свою мстительную улыбку за бокалом с водой. А ведь и у неё в душе наболело...

– Зула, ну ты подумай, – тем временем, молодая графиня развернулась к орчанке, – как же я в Старград поеду? С моим-то животом?! И что я там, вот такая, делать буду?!

– У меня прыщ на заднице больше, чем твой живот! – порывисто отрезала орчанка. – А тебя в Старград отправим ну, если только очень захотим, чтоб вся имперская канцелярия разом со смеху сдохла. Сиди и не ной!

Слова Зулы слегка оживили почти впавшую в уныние компанию. Милёнка и Сенди совершенно одинаково прыснули в кулачки, да и остальные слегка улыбнулись.

– Да ну тебя! – отмахнулась Марианна, тоже почти улыбаясь сквозь слезы. – Всё бы тебе только шутки шутить!

– У меня есть предложение, – раздался ровный голос Илоны.

Все повернулись к ней. Иллюзия девушки дёрнулась было встать, но, видимо передумав, продолжила:

– Нам надо написать в императорскую канцелярию официальное письмо, где будет указано, что граф Андер не сможет приехать в Старград в силу действия препятствий непреодолимой силы.

– А ведь точно! – воскликнула Сенди. – Как же я сразу не вспомнила?! «Уложение о взаимоотношениях графств и Императорской власти...» Там есть пункт, согласно которому «... если официально признанный владелец земель ранен или сильно болен, или по иным причинам не может своевременно прибыть по личному требованию императора, то распоряжением главы императорской канцелярии создаётся специальная комиссия, которая и направляется в графство для выяснения обстоятельств дела», то есть, чтобы решить проблему на месте! А это значит, что у нас появится ещё немного времени! – девушка с победным видом оглядела присутствующих.

– Все верно, Сенди, – улыбнулась Илона, – ваше знание законов меня искренне восхищает!

– А пока соберут комиссию, пока она доберётся до графства, пройдёт дней пять... или шесть, – задумчиво заключил Умар. – Можно ещё дополнительно посодействовать, так сказать, замедлению процесса. Думаю, это будет нам стоить тысячи две золотых.

– Деньги – это правильно! – тут же согласился с ним Идар и уточнил: – Сенди, выдашь?

– Хорошо, – кивнула та в ответ и сделала пометку в своей папке.

– А знаете, господа, – подал голос Рампил, – в Старграде очень давно не было профилактических работ в порталльной башне! Хи-хи-хи, – засмеялся глава гильдии, – пора этот пробел устранить.

– Только, пожалуйста, не в Светлояре! – тут же умоляюще вскинулся Умар. – Сами же знаете, какой у нас сейчас товарооборот идет с соседями!

– Ну-у, – неопределённо покачал ладошкой Рампил, – м-м-м... нет. В Светлояре всё нормально.

– От Светлояра до столицы конному почти неделя, а дилижансом и того больше будет, – протянул Хисий и на радостной ноте завершил первую часть собрания: – Этого будет достаточно, чтобы найти Алекса!

– А если нет? – на всякий случай уточнил мастер Юл.

– Вот тогда не знаю, – честно сознался Хисий и, в свою очередь, предложил: – будем ускорять внедрение безликих в соединения императорских войск...

Окраина Проклятого леса. Дракон Татс

Вскоре после того, как Татс и Генвас благополучно доставили Новую Жизнь в Долину Рождения, был срочно созван полный круг Совета Знающих. На этом Совете все действия, совершенные двумя драконами для защиты Новой Жизни, единогласно были признаны абсолютно своевременными, правомерными и, в целом, вполне адекватными возникшей угрозе. Однако, затем, в последующих выступлениях членов Совета, были подвергнуты резкой критике заверения Генваса О`Лака о том, что Алекс, граф Андер, является действующим Наместником. Но затем за Генваса вступились его отец с дядькой О`Грохом, а позже к ним присоединилась ещё и Сапра Вирт, заявившая, что Зеркало мира тоже подтверждает недавнее появление Наместника. После продолжительных дебатов, Совет, большинством голосов, всё-таки одобрил предложение Генваса О`Лака об организации в графстве Андер постоянного присутствия драконов, а старый Су-Ракал Адх был назначен его первым Смотрящим.

Су-Ракал этому, конечно, был безмерно рад, но теперь ему требовалось встретиться с хозяином графства и вынести своё окончательное решение о том, является ли Алекс Андер Наместником, или же это утверждение Генваса О`Лака не соответствует действительности.

После завершения Совета и Татс, и Генвас сразу же вернулись в графство. Но если Генвас О`Лак явно спешил к своей любимой, то Татсу, в принципе, было всё равно, куда лететь, лишь бы не оставаться в гнезде. Там было скучно, муторно и довольно голодно, а Татс по-прежнему ненавидел рыбу.

Зато в графстве ежедневно, то есть, буквально, каждый день!!! – ему привозили свежую тушу бычка. И Татс искренне наслаждался такой жизнью, пока, на исходе третьего дня, вдруг не понял, что даже для его мощного организма, еды всё-таки слишком много. Дома, в гнезде, он лакомялся мясом, в лучшем случае, раз в месяц, а всё остальное время его рацион составляли противные, но крайне полезные морские обитатели.

А ещё Татс вдруг осознал, что жить в людских землях довольно интересно, а временами даже весело! Жители близлежащих деревень как-то слишком быстро успокоились и привыкли к огромным соседям. Когда же выяснилось, что и Татс, и старый Су-Ракал хорошо понимают всеобщий, то между драконами и людьми установились вполне дружелюбные отношения.

Уже через пару недель после прибытия, вездесущие деревенские мальчишки на спор залезали на спину Татсу, когда тот, по мнению проказников, очень крепко спал. А ведь Татс был хорошим воином, и даже во сне мог отлично контролировать окружающее его пространство!

Он всё видел и чувствовал, но дракону нравились эти сорванцы, которые перебарывали страх, граничащий с ужасом, карабкались на его спину, пыхтя и ругаясь совсем не детскими словами.

Татс уважал умение победить свой страх, поэтому уважал пацанов. По крайней мере тех, кто, подскуливая от ужаса, упорно лез вверх, цепляясь маленькими ладошками за чешую дракона.

Очень скоро «в гости к драконам» стала заглядывать и молодёжь постарше. Пусть не каждый день, но вечерами десять–двенадцать юношей и девушек с шумом появлялись на полянке, разводили огонь и веселились, прыгали через костер, пели песни, шутили и смеялись, излучая просто море вкусной и чистой энергии. И Татс Мари Ри, и Су-Ракал Адх со временем полюбили такие посиделки, наполнявшие саму их сущность радостью, теплом и прочими столь же возвышенными чувствами.

А потом среди людей вдруг возник слух, что если подержаться рукой за клык дракона и загадать при этом желание, то оно вскоре обязательно сбудется. Когда эту мысль озвучили Татсу, тот долго не мог понять, чего же от него всё-таки хотят, и жаждущим «исполнения желаний» пришлось обращаться напрямую к Генвасу. В итоге, тот всё-таки сумел убедить своего товарища, что ничего страшного, обидного или оскорбительного в подобной просьбе нет, и даже ухитрился извлечь из нового обычая выгоду лично для Татса – в уплату за разрешение подержаться за драконий клык, требовалось основательно задобрить самого дракона! И вот тогда на полянку стали прибывать потоком запечённые гуси, пироги с грибами, пироги с мясом и прочие домашние разносолы. Татс продолжал наслаждаться жизнью, но вот от пирогов с рыбой наотрез отказывался.

С умилением Татс Мари Ру сначала выслушивал просьбы юных девушек, чтобы «воо-от тот парень» обратил на них своё внимание, а потом невозмутимо внимал просьбам тех самых парней, чтобы «та девушка» не отвергла его. Принесенная ими еда шла приятным фоном для размышлений.

«Странные эти люди, – не раз удивлялся Татс, – почему бы им не поговорить напрямую? Разве обязательно для этого придумывать какое-то волшебство?»

В общем, Татс, как раз, предавался послеобеденной дреме, после ежедневного бычка, когда в его безмятежный сон вторгся знакомый голос Изонды Чик Хар:

«Держу пари, ты либо спишь, либо ешь!»

«А что в этом плохого? – лениво поинтересовался Татс, хотя сон как рукой сняло. – Завидуешь?»

«Есть немного, – не стала лукавить Изонда, – второй день бездельем маюсь. У тебя это хотя бы службой называют!» – хихикнула драконица.

«Ну, так прилетай в гости, – в свою очередь предложил дракон, – эти люди такие забавные... Тебе обязательно понравится!»

«Может, попозже... – пообещала Изонда. – У Эмарисс опять проблемы, не могу её одну оставить. Там Генвас случайно в гнездо не собирается?»

«Какое там! Его теперь ничем отсюда не выгонишь – у него любовь! – хмыкнул Татс. – Никогда бы не подумал, что дракон может так смешно выглядеть! Он носится со своей Намин, почти как мы с Новой Жизнью».

«Ну, значит, девушка стоящая! – не поддержала его шутку Изонда. – У этих О`Лаков любовь, похоже, наследственное и сезонное явление!»

«Ха-ха-ха... – рассмеялся Татс, а потом, замолчав, уточнил: – Это ты про что?»

«Про Эмарисс, Мать её Природа... У неё тут тоже любовь внезапно приключилась. Только она сначала решила выкинуть эти чувства из своей души, а теперь удивляется, почему же вдруг стало так пусто!»

«Знаешь, Изонда, ты только не смейся..., – предупредил дракон. – Я вот тут за людьми наблюдаю, и что-то мне всё чаще и чаще кажется, что между ними и живородящими есть вполне заметное сходство».

«А я и не смеюсь, – успокоила того собеседница. – Может, ты и прав, Татс».

Такая её непривычная покладистость очень порадовала дракона. Ему откровенно нравилась Изонда, да и сама она, вроде бы, была не против их общения.

«Точно, точно... Вот, смотри! Намин, женщина Генваса, ребёнка носит...»

«Быстро же это у них!» – перебила Изонда.

«Ты не поняла. Ребенок не Генваса, а графа этого, на землях которого мы живём. Ну, его еще Наместником Генвас провозгласил. Поняла?»

«Ну, вроде бы...»

«Вот Генвас и говорит, что как Алекса найдут, будет биться с ним за право быть отцом ребенка Намин. Вот скажи – зачем?! Если Алекс и есть Наместник, то он пришибёт Генваса одним взглядом. И при этом Генвас бьёт себя в грудь, доказывая, что он и Алекс чуть ли не братья. Всё-таки странные они, живородящие», – продолжал рассуждать Татс.

«Как, говоришь-то, графа вашего звать? Алексом?» – переспросила Изонда.

«Да, вроде так. А что?»

«Имя-то редкое. Возлюбленного Эмарисс, кстати, тоже Алексом звали. Может, это один и тот же?»

«Да вряд ли, местного Алекса уже больше месяца по всему миру ищут и найти не могут. Не то к демонам уехал и там пропал, не то к оркам, точно не помню», – возразил Татс.

«Татс, попозже поболтаем. Мне тут срочно кое-что проверить нужно!» – неожиданно свернула разговор Изонда.

«Ну, ладно...», – только и успел сказать Татс до того, как связь с драконицей пропала.

Замок Алекса. Трапезная. Общее собрание

– Теперь нужно решить, как искать Алекса! – продолжил собрание Хисий. – ЗАК сейчас ведет постоянное наблюдение за местностью, откуда он пропал. Какие ещё будут предложения?

Судя по возникшей в трапезной заминке, особых идей у присутствующих не было.

– А какие могут быть предложения? – негромко проговорил Идар. – Будем искать! Не мог же он бесследно исчезнуть! Вот, по спирали от последней точки разойдёмся в три стороны, посмотрим, и снова ждать будем. А там, может, он сам весточку для нас передаст.

– Я, кажется, знаю, где искать Алекса, – неожиданно произнёс Генвас О`Лак. Недоумённые взгляды всех присутствующих скрестились на драконе, причём такой же озадаченный вид имела и сидящая рядом Намин.

– Мне только нужно пару минут, чтобы переговорить со своей сестрой, – сообщил дракон.

– Хорошо, подождём, – за всех согласился Идар.

– Эмарисс, милая, ответь мне на пару вопросов, – проговорил Генвас, и взгляд его застыл.

«Что случилось?» – усталый, скорее даже тусклый, женский голос одновременно возник в головах всех участников собрания. В трапезной раздалась тихие возгласы, удивленные – со стороны очно присутствующих на собрании, и вопросительные – со стороны иллюзий Илоны, Умара и Рампила. Как оказалось, они не имели возможности слышать общую трансляцию и теперь с нетерпением ожидали окончания сеанса связи.

– Расскажи мне про Алекса! – потребовал дракон. – Где ты видела его в последний раз?

«Я не хочу о нём говорить! – отрезала Эмарисс. – Но откуда ты узнал? Изонда сказала?! А ведь она обещала мне молчать».

– Эмарисс, ты не поняла, я не прошу тебя! – жёстко перебил её Генвас и, сделав паузу, повторил ещё раз: – Расскажи мне про Алекса всё, что ты знаешь. Ты услышала меня?

«Мать Природа, да что же вы все пристали ко мне с этим Алексом?!»

– Эмарисс!!!

«Я больше не чувствую его. Нет, он не умер, это бы я сразу поняла. Мать Природа наказала его любовью ко мне. А я в этом не виновата! Я просто хотела спасти ему жизнь!»

Зула, Милёна и Марианна одновременно ойкнули, но Хисий быстро «придавил» их тяжёлым взглядом.

– Где ты его встретила? – задал вопрос Генвас.

«Он дрался с Калециосом. Алексу тогда здорово досталось, и я его потом лечила, – все-таки начала рассказывать Эмарисс. – А когда мы с Изондой улетали, он был вполне здоров, и я не знаю, куда он отправился дальше».

– Где это было? Где ты его оставила? – во второй раз спросил Генвас.

«Мы расстались недалеко от Лыдистого озера, на реке. Там ещё рядом каскад порогов. Послушай, брат, а почему ты спрашиваешь меня про этого человека? Между нами ничего не было. Это его любовь, а не моя! К чему все эти вопросы?»

– Эмарисс, у меня перед Алексом долг жизни. А сейчас он пропал. Это достаточное основание для моих расспросов?

«Да. Чем я могу помочь?» – тут же переспросила Эмарисс.

– Раз ты его лечила, то у тебя должна остаться связь с ним. Если ты почувствуешь хотя бы его тень, хотя бы просто намёк на его стим, сразу же сообщи мне. Обещай мне!

«Обещаю», – с облегчением согласилась Эмарисс.

Генвас встряхнул головой, возвращаясь к реальности:

– Я знаю, где находится Лыдистое озеро. Оттуда мы пройдем по реке до порогов, а там уже будем искать Алекса по следу.

– Господа, – заставил всех вздрогнуть раздавшийся ниоткуда голос ЗАКа, так похожий на голос самого хозяина замка, – позвольте мне максимально ускорить наши поиски? Я могу в режиме онлайн создать голограмму Огненных гор с видом из космоса, чтобы нам было удобнее ориентироваться, а Генвас уточнит на ней примерную локализацию нужного места.

Это предложение почему-то осталось без ответа, а кто-то вдруг нервно закашлялся.

– ЗАК... А это ты, прости, о чем? – на правах старшего, все-таки уточнил Хисий.

Прямо над поверхностью слегка разорённого в процессе совещания стола возникла голубоватая дымка, а потом на ней проступили очертания гор, так как их видят в полете драконы.

– На этой иллюзии представлен вид Огненных гор сверху. Генвас, если ты сможешь указать здесь точное расположение Лыдистого озера, я смогу доставить туда мобильный портал, а затем переправить любую из групп поиска, – еще раз пояснил ЗАК свою мысль, но теперь уже на языке, вполне понятном местным аборигенам.

Гномьи горы. Рудник ассанитиса. Алекс

– Веста? – с трудом выдавил я, очень надеясь, что это выверты моего личного восприятия, а не объективная реальность. Очередное видение...

– Узнал! – всхлипнула девушка и добавила: – Дядя Сиплый, он узнал меня!

В ответ раздался рвотный кашель моего, внезапно подавившегося кашей, сокамерника. Девушка быстро вскочила на ноги и, зачерпнув воды из скособоченного деревянного ведра, подала издававший виды черпак, все ещё не отдышавшемуся Сиплому:

– Ну, вот, что ж вы торопитесь? Попейте, вам полегче будет!

– Кхе... кхе- кхе... ничо... ага... – с паузами продолжал откашливаться страдалец, принимая воду.

Принцесса, присев около корзины, достала и протянула ему прикрытую тряпицей миску:

– А это вам. Вижу, кашу вы уже нашли. А вот супчик я для Алекса возьму, хорошо?

– Бери-бери, дочка... кхе-кхе, ты не думай, я тут сам могу...

Веста опять опустилась на колени рядом со мной, открывая небольшой котелок с плотной крышкой:

– Нужно покушать, мой хороший, – ласково, как маленькому, приговаривала она. – Ты так давно не ел, проголодался ведь. А я тебя покормлю, – девушка быстро отвернулась, хлюпнула носом, стерла ладошкой слезу и слишком бодрым голосом продолжила: – А вот дядька Ус дал мне большую порцию супчика, говорит...

– Как ты тут оказалась?! – перебил я её. – Почему тут?

– Я не знаю, мой родной, я плохо помню, – тихо ответила девушка, кидая быстрый взгляд на нашего соседа, – пришли воины, арестовали, привезли сюда.

– Понятно, – хмыкнул я и повысил голос, – слышь, Сиплый? Вроде как, за тобой идут!

– Да? – засуетился узник и тоже прислушался. – И вправду как, идут... А можа, не за мной?

– За тобой, уж поверь, – криво улыбнулся я, так как мой слух меня еще ни разу не подводил.

– А вдруг ты прав?! А там ужин уже закончился! – он начал стремительно набивать рот, шумно запивая водой куски из миски.

– Дядя Сиплый, да не торопитесь же вы так. Опять ведь подавитесь, – пожалела того принцесса.

– Ничо-ничо, а то до утра голодным сидеть не хочу, – не слушал её Сиплый.

– Алекс, а ты сможешь сам покушать? – поинтересовалась девушка.

– Легко, – кивнул я, принимая котелок из рук принцессы.

Девушка дала мне ложку и опять повернулась к корзине. Достав оттуда маленький плотный свёрток, протянула его Сиплому в руки:

– Это сухари вам, немного... Возьмите.

– Храни тебя Единый, – тепло отозвался мужчина, принимая подарок, – эт мне очень кстати.

Я попробовал «супчик»... Ну да, конечно, приходилось есть баланду и получше, однако мой желудок сейчас однозначно настаивал на добавке.

– ...а мы-то тут ничем не хуже, – стал слышен голос одного из приближающихся охранников, – да и платят тут совсем неплохо.

– Платят-то, конечно, платят, – согласился с ним другой голос. – Ежели бы не эта мразь по забоям, то и вовсе было бы отлично!

Ещё пока невидимые нам гномы весело рассмеялись.

Мы притихли. Сиплый, в своей набедренной повязке, судорожно пытался упрятать сухари, я методично работал ложкой, Веста же присела рядышком и, не отрываясь, смотрела на меня.

Оба охранника, с солидными дубинками, похожими на палки из бамбука, и фонарями в руках, остановились у входа в наш забой.

– А ты глянь, Нимгир-то очухался! – удивленно проговорил первый гном. – Ну, юродивая дает, мужика с того света, можно сказать, вернула!

– Мда-а... Во! А вот пускай теперь Мароец-то Кувалда проставляется! – радостно предложил другой.

– Точно, – поддержал его первый, – с него ж грозились вычесть за прибитого доходягу. Раз не вычили, точно, пусть проставляется! – и гномы опять расхохотались, явно довольные своим остроумием и дальнейшими перспективами.

– Ну что, Сиплый, осознал? – отсмеявшись, спросил тот, что справа.

– Могу ещё посидеть... – мой сокамерник сделал честные глаза. – Я даже как-то и привык...

– Нечева тут рассиживаться! – зло заорал левый. – У нас тут нахлебников не держат! Давай сюда ногу!

Гном достал из-за спины какой-то хитрый механизм, слегка похожий на огромные клещи, а Сиплый послушно выставил вперёд ногу с цепью. Не торопясь, гном приноровился своим инструментом к браслету и нажал на ручки. Звякнула упавшая цепь, а по полу звонко покати-лась сорванная заклёпка.

– Всё, – точно охотник ружьё, охранник привычно закинул чудо-приспособление обратно на спину и толкнул Сиплого, – топай, давай! Чо расселся-то?!

Узник подскочил, что-то пробурчал нам с Вестой на прощание и заковылял к выходу. Охранник двинулся за ним.

Второй гном подошёл поближе, осветил меня своим фонарем и недоверчиво покачал головой:

– Надо же, выжил, – неопределённо хмыкнул он, и ушел вслед за своим напарником.

Вскоре его шаги смолкли.

Девушка сидела неподвижно, и только я продолжал методично работать ложкой.

– А папу убили, – раздался наконец тихий голос Весты. – Это было на праздник Равновесия. Почему ты не приехал в столицу?

– Занят был, – буркнул я.

– Перед самой смертью папа связался со мной по переговорнику и сказал, что нас предали, – продолжила девушка. Её голос звучал глухим, еле слышным шёпотом.

– Странно, а мне он ничего не сказал, – вставил я.

– Ты встречался с ним? – тут же поинтересовалась Веста.

– Мельком.

– Он как будто знал, что его убьют. Мы вместе ехали на праздник, в одной карете. Он предупредил, что мне нужно опасаться КИВа...

– КИВ-то что ему сделал? – я озадаченно перебил её. – Нормальный дед!

– Не знаю, – пожалла плечами принцесса, – папа говорил, что дух дворца может повлиять на разум человека. И повлиять так, что ни один маг даже не узнает.

– Это правда, – подтвердил я, основательно подчищая корочкой хлеба остатки супа.

– Папа мне тогда крестик из ассанитиса подарил, – горько улыбнулась воспоминаниям девушка. – Сказал, что это очень редкий и очень дорогой минерал, и он уберёжет меня от любого ментального воздействия. А вот сейчас вокруг этого ассанитиса сколько хочешь...

– Так вот в чём дело! – наконец понял я. – Это рудник ассанитиса! Блин! Ну, конечно же! А я-то думаю, почему тут всё такое серое!!!

– Да, магия тут не работает, – подтвердила Веста. – Совсем. Я уже испробовала всё, что знала, но мне даже светлячок не зажечь.

Помолчали ещё. Я не торопил девушку, понимая, что такое вспоминать очень тяжело.

– Почему ты не захотел со мной поговорить? – наконец задала она вопрос, которого я опасался с самого начала. – Просто поговорить.

– Потому что дураком был, – хмуро ответил я. – Думал, что я больше всех знаю, всё умею и вижу всех насквозь, да на десять шагов вперед. Ну, и вообще, считал себя непобедимым.

– А сейчас?

– Если бы не ты, сдох бы, как пещерная крыса! И все мои знания и умения тут не помогли бы, – признал я очевидное.

– А я думала, что найду тебя на празднике. Мы поменялись с Викари платьями. Викари – это моя подруга, ты её не знал... Она в тот день погибла, – девушка замолчала, потом вздохнула и продолжила:

– Ты обещал Илоне, что будешь в Старграде на празднике Равновесия, и я решила, что мне необходимо встретиться с тобой и как-то объяснить своё поведение... ну, тогда, на обеде во дворце. Я поступила низко, обидев тебя. Но я же не хотела этого! – горячо добавила принцесса и тут же обречённо всхлипнула: – Хотя, теперь уже всё равно.

– Веста! – я негромко позвал её.

Девушка посмотрела на меня, ну а я постарался улыбнуться и хоть как-то утешить ее.

– Ты ни в чём не виновата. А я был занят. Действительно занят. И это были очень важные, срочные дела. Когда про праздник Илоне обещал, уже знал, что вряд ли смогу исполнить, но что уж теперь! И так вот бывает.

– Да, я знаю, – кивнула Веста и, немного помолчав, продолжила: – Там, в Королевском лесу, Зверь вырвался на волю и убил папу и ещё многих. Многих других. А я на ярмарку пошла, около города. Мне там так хорошо было! А потом папа позвонил и сказал, что нас предали. И я побежала назад, но только было уже поздно, – девушка машинально вытирала слезы, которые катились по её щекам. – Столько мёртвых я никогда не видела. Куски тел тех, кто только что шутил и смеялся. Это очень страшно!

– Ну, смерть вообще крайне неприятна, – согласился я.

– А потом я нашла свой шатёр, вернее, что от него осталось... Он просто был разодран в локуты. И Викари лежала на ковре. Глаза открытые, а в них удивление. Как живая. Она была в моём костюме, а вот тут, – принцесса прижала ладонь к своей груди, – вот тут у неё торчал арбалетный болт. Как цветок... И кровь... Всё вокруг было красное от крови... А рядом с Викари, прямо в этой луже крови, сидела Ксин – взгляд застывший, стеклянный, а сама дрожит, мелко-мелко так. Всё время это перед глазами.

– А если бы не поменялись платьями, то с арбалетным болтом лежала бы ты? – до меня с трудом дошел смысл её рассказа.

– Да, – глухо согласилась принцесса. – Потом прибежали воины, что-то кричали, махали оружием. Нас посадили в карету без окон и привезли сюда, – закончила свой рассказ Веста.

– И кто же это сделал? – негромко задал я риторический вопрос и сразу же попытался его уточнить: – А кто сейчас руководит империей?

– Граф Борбок провозгласил себя императором, – ответила Веста.

– Понятно, – я тоже погрузился в свои невесёлые мысли. Вот как-то совсем я не ожидал, что и в империи всё может так резко измениться.

Принцесса взяла мою ладонь:

– Алекс... Я хочу тебе сказать то, что хотела сказать еще тогда, в день Равновесия.

– А может, не нужно? – предложил я, примерно уже понимая, о чем сейчас пойдет речь.

– Нужно. Когда я попала в это место, я жутко боялась... А потом просто устала бояться. Я теперь понимаю, насколько тебе было невыносимо страшно, когда ты попал в Дикий лес. Но ты не сдался, ты выживал, потому что были те, кому ты дорог и те, кто ждал тебя, несмотря ни на что, – от волнения у принцессы перехватило дыхание, она сглотнула и продолжила. – Тогда, в академии, ты не знал, что я принцесса и признался мне в любви перед всеми. Та песня до сих пор снится мне. Я не поверила, что такое со мной произошло! Что такое вообще бывает. Здесь никого нет, но я хочу ответить тебе...

– Веста! – я легонько прикрыл ладонью рот девушки, пытаясь остановить её. – Пожалуйста, подожди немного...

– Я и так слишком долго ждала!

– Послушай, Веста, прошу, просто послушай. Мне надо это тебе сказать. Ты просто послушай, а потом всё будет, как ты сама решишь! Хорошо?

– Обещаешь? – неуверенно улыбнулась девушка.

– Обещаю! Веста... Я бы хотел, чтобы ты это знала. Во-первых, я прилетел с далекой звезды. Понимаешь, я из другого мира.

– Да, я помню, ты рассказывал, что вы с друзьями... – начала было Веста, но я её перебил.

– Всё было не совсем так... Я вообще из другого мира! М-да, и как же это объяснить проще? Давай, ещё раз. В мире есть другие измерения, вот и я пришёл из такого. Я родился, и до недавнего времени жил, не в этом вашем мире, а совсем в другом, в моем привычном, человеческом, без магии и всяких эльфов-драконов-гномов...

– Хорошо, пусть будет так, – непонимающе согласилась принцесса.

– Во-вторых, у меня уже есть три жены. Три! – я выставил перед собой три пальца. – Целых три!!! И я никогда не буду принадлежать одной женщине, это ты понимаешь?

– Да, – просто согласилась Веста, – я знаю это.

– Похоже, – я виновато вздохнул, – ты теперь будешь знать про меня всё! Но это, по крайней мере, будет честно. Так вот, в-третьих. Запомни, пожалуйста, я не собираюсь отказываться от любых своих детей! Совсем не собираюсь – ни сейчас, ни в будущем. А я скоро стану очень многодетным папой. Ну да, смешно... Просто несколько женщин уже носят моих детей, и это не только мои жены, но и девочки из пластунов. И Дария, и Намин. Да и Младка... Мда... И Анариэль, кстати, тоже!

– Все, кроме меня, – принцесса посмотрела в пол, смутившись.

– Та-ак, – протянул я, пытаюсь привстать и заглянуть Весте в глаза, – ты помнишь, как я оказался в Диком лесу?

– Представь себе! – чуть язвительно отозвалась Веста. – Там ведь ещё фонд какой-то придумали!

– Ну да, правда же, – с опозданием вспомнил я. – Так вот, я вернулся оттуда изменённым, понимаешь? Я изменённый, а ты принцесса империи!

– И что, Анариэль это остановило? – поинтересовалась Веста, ехидно глядя на меня и чуть наклонив голову набок.

– Да, как-то нет. Она ещё прыгала вокруг, как пятилетняя девочка, – буркнул я и передразнил эльфийку: – «А покажи ещё, покажи ещё!» Что тебе ещё надо бы знать? Перед тем как попасть сюда, я был в Огненных горах. Там я встретил одну девушку. Она дракон. И я её очень сильно полюбил. Очень. Вот такие дела. Извини, – я развернулся, затем опёрся руками и всё-таки сел, уставившись взглядом в пол.

– А она тебя? – задала вопрос Веста.

– Нет, – вздохнул я, – она меня прогнала. Сказала, что у неё уже есть другой. Но вот причём тут это?

– Скажи честно, когда ты пел мне песню, там, в Академии... у вас с Анариэль уже... уже что-нибудь было? – голос принцессы был полон смущения.

– Ты что?! – отмахнулся я. – Тогда эльфы были моими врагами. Я даже представить себе не смог, чтобы Анютка и я...

– Ну, вот видишь! – по-своему истолковала Веста все мои доводы. – Значит, когда ты пел мне своё признание, в твоей душе была любовь. Там был мой уголок, так ведь? Я ведь ничего не требую, я хочу просто любить тебя, знать, что ты где-то есть. И что когда-нибудь ты приедешь навестить меня... и нашего сына.

Сейчас от принцессы тёмной волной шло такое знакомое чувство отчаяния. Я ведь и сам только что, буквально только что испытывал его при расставании с Эмарисс.

«Девчонке и так выпало столько горя, – вдруг понял я, – Оттолкнуть? Нет. Я, конечно, свинья порядочная, но не до такой же степени!»

Я встал и повернулся к девушке:

– В моём сердце всегда есть твой уголок, и он никуда не делся, – проворковал я.

Лицо принцессы исказила гримаса, она тоже порывисто поднялась, и мне оставалось только нежно притянуть её к себе. Девушка доверчиво прижалась к моей груди, а потом разревелась в голос, обвивая руками шею, и слепо тыкаясь носом в моё полуголоое тело, грязное, в синяках и ссадинах. Вот так мы и стояли, обнявшись, посреди гномьих рудников, там, где не должно было остаться места жалости и любви, там, где кто-то признал единственной основой существования живых разумных только боль и страдания.

И тут моя пустота вернулась, она рухнула в мою душу! Скупые мужские слёзы? Нет! Мужчины не плачут, мужчины огорчаются! А я вдруг всем своим существом почувствовал, как тёплый котёнок в душе Весты жалобно пищит, из последних сил призывая такого же, как он, чтобы согреться и просто быть рядом, вот только ответом ему были лишь холод и пустота.

– Весточка, кто-то идёт, – проговорил я и легко поцеловал девушку в губы.

Мда-а, вот ведь никогда не думал, что первый поцелуй с принцессой будет в такой обстановке.

– Всё у нас будет, Весточка, обещаю...

– Пусть идут, мне всё равно! Ты мой! – прошептала Веста и ещё крепче прижалась ко мне. – Мне ведь столько надо тебе рассказать!

– А уж сколько мне надо! – усмехнулся я, пытаюсь хоть немного отодвинуться от девушки. – Лапусик, нам нужно быть начеку, а сюда идут. Ага?

– Да, конечно, будем, – Веста даже не пошевелилась. – А как твоё домашнее имя?

– Саша. Когда-то мама называла меня Сашей, – я осторожно и твёрдо начал отстранять её.

– Во! Да глянь на них, а?! – раздался удивленный возглас сзади. – И этот очухался, и юродивая, ишь ты как!

Повернув голову, я увидел в проёме весьма приземистого бородатого гнома, в полном доспехе, при мече и с фонарём в руках. Образцово-показательный гном, одним словом. Рядом нарисовались ещё два таких же, причём один из них был точной копией крикуна. А вот второй... Второй точно был Кувалдой, и никто не докажет мне, что я неправ! Морда его была квадратна, груба и невыразительна, ну, чисто кувалда.

– А гнилой Хар клялся, что не тронул её, он-де божьими людьми не пачкается, а тут, вишь ты, чо?! – разглагольствовал второй из двойников. – И сам, поди, попользовал, и сказочку придумал про юродивую, чтоб мы не трогали. Ну, да за обман ответит, падаль!

– Точно! – кивнул первый, по-хозяйски вваливаясь в забой и поставив свой фонарь на нары. – Ну чо уставились? Всё, господа дворцовые, свиданка окончена!

– Саша, не нужно, – прошептала Веста, наконец, отпустив меня и делая шаг в сторону. Девушка явно почувствовала моё возмущение.

«Не нужно», – беззвучно повторили её губы.

– Чо, живой, что ль? – Кувалда подошёл поближе и ткнул в меня увесистой дубинкой. – Во, бугай-то, а? Тот, что сбегал, вроде как, похилее был? – с сомнением проговорил гном и, почесав затылок, повернулся к напарникам.

– Да какая тебе разница? – хмыкнул первый. – Деньги-то при тебе остались, и ладно. Веди его к Гафлеру, а мы пока тут подождём, – надсмотрщик мерзко оскалился на Весту, – потолкуем о способах ле-че-ни-я.

– Ну, чо стал?! – Кувалда обиженно набычился. – Иди, давай! За тебя чуть денег не лишили. Придурок!

– Да пошёл ты! – в тон ему отозвался я.

Хотя цепь на ноге и ограничивала мои манёвры, но не до такой степени, чтобы не справиться с тремя мерзкими лилипутами, пусть с дубинками и с размахом плеч в пол-аршина.

– Чо ты сказал?! – Мароец Кувалда резко взмахнул увесистой дубиной, явно метя мне по самому дорогому для каждого мужчины.

Но вот беда, я-то уже был готов к нападению! Поворот корпуса, жёсткое ускорение нападающему в направлении замаха, и гном с отчётливым хыком врезался боком в стену. Айкидо никто не отменял, однако!

– Чо творишь, тварь пещерная?! – взревел Мароец, поднимаясь. – Не тронь! Я сам эту мразь прикончу!!!

Но крик Кувалды остался неслышанным, и оба его напарника одновременно кинулись на меня. Мне пришлось делать почти танцевальные па, сталкивая их лбами и отправляя в полёт. Одного – в дальний угол, другого – на выход. Последний, чертыхаясь и кубарем вылетая из забоя, крайне неудачно споткнулся о мою цепь, и от резкого рывка я тоже чуть не рухнул вниз.

– Сашенька! Не нужно, – проговорила Веста, – они бы ушли.

– Эти – вряд ли! – криво усмехнулся я, глядя на принцессу.

Перетекать в боевую ипостась я пока поостерёгся, хорошо помня ту боль, что принесло мне это действие в последний раз. Да и металлический ошейник на шее мог доставить лишние неприятности, а то, и вовсе задушить.

Моя улыбка Весте стоила мне удара по почкам. Блин, больно же!

– Са-а-ш! – закричала принцесса и кинулась ко мне.

– Стоять! – гаркнул Кувалда, ткнув концом своей дубины девушке в живот, и та замолчала на полуслове, судорожно хватая ртом воздух и сгибаясь пополам, сделала полшага к стене и медленно сползла на пол.

Это привело меня в ярость. Широкий шаг к Маройцу, присест, удар в горло, ломающий кадык. Второй удар ему же с энергетическим толчком в основание носа. Всё, с этим покончено, после такого не выживают. Дубину второго гнома принять на плечо, затем перехват и рывок на себя. Подставить колено, выбить воздух из лёгких, поймать падающее тело, резким рывком сломать шейные позвонки. Отталкиваю второй труп.

– Ну, сука, конец тебе, – почти рядом слышу злой голос, на фоне шипящего звука от вынимаемого меча.

– А вот это уже интересно, – поворачиваюсь на голос.

Надсмотрщик стоит в глубине ниши. Глаза горят диким пламенем страха, меч перед собой.

– Ну что, урод, допрыгался? – щерит он гнилые зубы. – Ну, давай, иди. Иди сюда!

Дёрнул ногой, чтобы освободил цепь, придавленную трупом Кувалды, давая себе, так сказать, тактический простор... М-да, не слишком-то тут повоюешь! Хотя, почему бы и нет? Воспользовавшись заминкой, представляю на месте головы последнего гнома огромный такой бенгальский огонь, с рёвом выжигающий ему мозг – и гном просто падает навзничь. Без стона и крика. Стоял – и вот уже лежит, неестественно вывернув голову. По полу загремел его меч, а изо рта потекла струйка крови.

– Ну, как-то так, – пробурчал я, делая себе очередную зарубку, что это любая другая магия рядом с ассанитисом не работает, а моя, ещё как действует!

Придерживая цепь, подошёл и поднял меч. Прошёл по лежащим телам с контрольными ударами. Внезапно ожившие враги мне совсем не нужны. Вроде бы, всё. Повернулся к Весте. Девушка глядела на меня своими громадными глазищами, и там мутной дымкой клубился страх. Но, хвала небесам, все-таки не дикий ужас, всего лишь самый обыкновенный страх. Так обычно пугаются чего-то неожиданного, но вполне привычного. Хромая, подошел к ней, присел напротив.

– Испугалась? – мягко спросил я, и та слабо кивнула головой.

– Ты их убил? – прошептала она. – Так быстро?

– Они подняли руку на мою женщину. За это всегда смерть, – совершенно буднично признался я, и добавил: – Давай-ка полечу тебя.

При словах «моя женщина» от Весты потянуло чем-то бесконечно нежным и солнечным, она даже попыталась улыбнуться, но потом скривилась от боли и прошептала:

– Тут магия совсем не работает.

– Правда?! А, может, ты просто пользоваться ей не умеешь? – ободряюще улыбнулся я, решив вначале помочь ей, а уже попозже заняться своим здоровьем.

Сначала перешёл на истинное зрение. Хорошо же гном, сучара, ей заехал! Слабой женщине, тварина, да со всей силы. Спасибо, хоть мягкие ткани и внутренние органы не порвал. А вот ушибы там очень сильные. Ладно, дальше ищем природные энергоканалы. Вот только привычных линий вокруг меня нет. Ни цветных, ни чёрных, вообще никаких! Но как же тогда здесь люди существуют? Ведь, если людей просто взять и отрезать от каналов внешней под-

питки, то они либо вырождаются со временем в вампиров, либо вовсе сдохнут. А ведь живут! Плохо, но живут. Значит, энергия здесь есть. Но где? Почему я её не вижу?

И тут я неожиданно вспомнил свои эксперименты с энергией воздуха. Блин, как же давно это было! Так вот, если ассанитис легко разрушает структурированные поля, он ведь не поглощает энергию, он просто делает её течение неупорядоченным, хаотичным. Присмотрелся повнимательнее.

Есть! Теперь я чувствовал энергию везде! Она медленно перетекала из одного вида в другой, случайно меняя собственные цвета и плотность, а посреди этих, плывущих в воздухе разводов и завихрений, вдруг резко вспыхивали мелкие звёздочки, оставляя за собой гаснущие следы. Красота, одним словом! То есть, я всё-таки оказался прав – энергия здесь действительно есть, её много и нужно просто научиться ей пользоваться.

Ну, а пока поделимся своей собственной. Я направил в сторону фонащего болью тела Весты поток своей энергии, разглаживая узелки её повреждённых энергонитей, разминая болезненные утолщения и связывая порванные кончики.

– Сашенька, – донеслось откуда-то издалека, – как ты это делаешь? Смотри! О, Единый, смотри же, как красиво! Саша!

Мне пришлось ненадолго сбросить сосредоточенность, чтобы успеть оценить это странное зрелище: вокруг меня кружили непрерывным цветным водоворотом те самые яркие звёздочки, ближе к центру они совсем сливались в мерцающий поток, а потом словно впитывались в мое тело, оставляя в воздухе лишь лёгкую светящуюся пыль.

Пока я возвращался в реальность, сияющий аттракцион неожиданно закончился. Веста смотрела на меня уже вполне нормально, без гримас боли, и от неё явно шёл неподдельный интерес, правда, почти на самой грани бессовестного любопытства.

– А ты, правда, прилетел со звёзд? – спросила принцесса.

– А ты как думала? – вымучено улыбнулся я и аккуратно перевёл тему: – Сама-то как?

– Вроде, хорошо, – тут Веста с заботой посмотрела мне в глаза. – А тебе очень больно?

– Сейчас пройдёт! – пообещал я, поднимаясь. – Вот только освобожусь от своей погрешности.

Оставив меч на нарах, направился к телу ближайшего охранника. Прежде прочих важных дел требовалось снять кандалы, и мне был крайне необходим его чудо-клещи-инструмент.

– Давай, помогу, – предложила принцесса.

– Конечно же, поможешь, но только чуть-чуть попозже, – пообещал я, снимая клещи с тела мертвого гнома. – Сейчас снимем с меня цепь и начнём выбираться из этого ада...

Глава 3

Светлый лес. Имение принцессы Анариэль

После столкновения с драконом, в Светлом лесу было введено чрезвычайное положение.

Странным образом перворожденные оказались почти в условиях военного времени. Отсутствие доступа к Древу Жизни касалось всех и каждого, поэтому равнодушных не было. В столице перестали устраиваться праздники и празднества, а в семьях, что готовили своих великовозрастных чад к таинству Перерождения, настроения были близки к паническим. В столице стало слишком тихо, мрачно и тревожно – и все ждали нового нападения драконов.

В поисках проверенных методов борьбы с драконами, эльфы поднимали архивы уже Последней войны. В академии магии Светлого леса были открыты работы по изучению надежных методов защиты от драконьей магии и не менее эффективных способов магической атаки. На полигонах академии, практически ежедневно испытывались самые мощные и смертоносные заклинания, даже те, что ранее были отвергнуты самим же Советом академии из-за их нестабильности и опасности для окружающих.

Именно поэтому Анариэль уехала в Листопадное, где, наконец-то, можно было отрешиться от истеричных настроений столицы. Здесь, в поместье, рядом со своей герувиншей, девушка решила посвятить себя подготовке к появлению своего первенца. По прибытии в имение, Анариэль обнаружила, что чешуйчатая Подруга уже успела обустроить себе гнездо и даже отложить яйца. У самой эльфийской принцессы срок был еще настолько мал, что увидеть её беременность мог разве что Видящий. Несмотря на это, все её мысли сейчас были исключительно о ребенке, о его здоровье, спокойствии и светлом будущем. После того, как уехал Алекс, она никуда не спешила, и часами могла созерцать великолепные пейзажи Светлого леса или наслаждаться прекрасной поэзией древних авторов. В этом умиротворенном, почти воздушном состоянии Анариэль начала заниматься обустройством Листопадного и прочими творческими экспериментами, а ещё, к особой радости Таури, она снова стала рисовать.

Особую прелесть этой загородной жизни придавал ИРДЕН, тот самый артефакт Древних, что установил Алекс, и который, по его заверениям, придаст жизни Анариэль особый вкус. Так и произошло. Принцесса очень быстро оценила все преимущества использования ИскИна в реализации своих «хотелок». Именно ИРДЕН позволял Анариэль воплощать свои самые дерзкие идеи, буквально со скоростью их появления, и она с восторженным энтузиазмом погружалась в творческий процесс, переделывая для себя дом и поместье в целом.

Единственное, что омрачало её насыщенную жизнь – это отсутствие какой-либо связи с Алексом. Иногда принцесса тосковала, но ИРДЕН сразу же увлекал её очередной задумкой, и девушка на время забывала про свою тоску.

А уж после того, как телефон озвучил сообщение от её любимого, Анариэль воодушевилась еще больше. Алекс жив, но очень занят. Он занят, но направил ей восточку! Всего несколько слов, и эльфийская принцесса была почти счастлива – о ней помнят, её любят и к ней стремятся.

Сразу после лёгкого завтрака Анариэль хотела проведать Подругу, но тут телефон, висевший у неё на груди в кожаном мешочке, доложил:

– К имению приближаются четыре всадника, один из них – ваш отец, остальные мне неизвестны. Их пропустить?

– Обязательно! – нахмурилась принцесса. – Я тебе уже говорила, что для папы вход свободный в любое время.

– Ваш отец не один, я только поэтому уточнил, – под таким хозяйским напором начал оправдываться ИскИн.

– Он Владыка Светлого леса, и не может в одиночку разгуливать по дорогам!

– Принято, – покладисто отозвался ИРДЕН и добавил, – прибытие Владыки с сопровождающими через двадцать секунд.

– А знаешь что? – хитро прищурилась принцесса, – подсвети-ка наш защитный купол салатным цветом. Совсем немного. Помнишь, как мы делали позавчера?

– Да, помню, это проект 4896, – подтвердил ИскИн.

– Ну и ворота перед ними открой поэффектнее, хорошо?!

– Принято, – очередной раз подтвердил ИРДЕН.

Вполне довольная собой, своим настроением и своей жизнью в целом, Анариэль мельком глянула в зеркало, висевшее у самого выхода из дома, и лёгкой походкой направилась встречать гостей.

Она едва успела выйти на крыльцо, как со стороны ворот послышался дробный стук копыт, и в имение, прибавленной рысью, въехали четыре всадника. Придерживая лошадей и постепенно переводя их на шаг, всадники направились к ожидавшей их хозяйке Листопадного. Туда же уже спешили и слуги-полуэльфы, чтобы помочь гостям, принять их лошадей.

Подъехав к дочери, Морохир легко соскочил на землю, сопровождавшие его воины также спешились.

– Гостей принимаешь? – весело спросил Владыка, передавая повод подоспевшему конюху.

– Гостям всегда рады, – улыбаясь, ответила Анариэль, подходя к отцу и от души обнимая его. – Привет! Какими судьбами?

– Просто соскучился, – чмокнул Владыка дочь в макушку.

– Ой, папуль! Приятно, конечно, такое слышать, – отстранилась принцесса, – но что-то мне подсказывает, что это далеко не единственная причина.

– Ты всегда отличалась избыточной проницательностью, – негромко хмыкнув, Владыка взял дочь под руку. – Ну, давай, показывай своё хозяйство. Знаешь, столько слухов в столице ходит про Листопадное, причём самых разных! Боюсь, драконы скоро обидятся, что мы про них так быстро забыли!

Принцесса рассмеялась и прижалась к плечу отца:

– И ты решил сам посмотреть?

– Ну, что-то вроде этого. Заодно и провести свою любимую дочь, – согласился Морохир. – И как тебе тут?

– Отлично! – ответила Анариэль, ненавязчиво увлекая отца в сторону хозяйственных построек. – Пойдем, я познакомлю тебя с Подругой.

– Это теперь так принято, селить подруг в сараях? – улыбался Владыка. – Это не очень-то учтиво.

– Очень смешно! – передразнила отца принцесса. – Можно подумать, ты не знаешь, про кого я.

– Знаю, – театрально вздохнул Морохир, – и это меня беспокоит! Моя дорогая дочь дружит только с ящерами!

– Она хорошая, вот увидишь, – пообещала Анариэль, а затем спросила, – а как дела в столице? Все так же готовятся к войне?

– Зря иронизируешь! – уже серьезно отозвался Морохир. – Честно говоря, нам с большим трудом удастся поддерживать хоть какой-нибудь порядок. Явно пора что-то предпринимать для улучшения ситуации. Думаю, это должно быть что-то очень радикальное, иначе и до всеобщих волнений недалеко. А нам только раскола Светлого леса не хватает!

– Извини, – смутилась принцесса, поняв, что случайно наступила на папин «больной мозоль», – у меня тут так спокойно. И даже столица видится как-то очень издалека.

– В твоём положении это только во благо, – Морохир с теплотой взял дочь за руку.

– Спасибо, папуль! – растроганно ответила ему принцесса, а потом шепнула, – я так рада, что ты приехал!

За этими разговорами венценосные особы добрались, наконец, до просторного здания с непривычно широким входом.

– Тут совсем нет защиты? – удивленно спросил Морохир. – Или я её просто не вижу?

– Все правильно, защиты нет. Она мне не нужна, – высвободила локоть принцесса и громко сказала. – Подруга, это я и папа, не пугайся!

– Думаю, она нас давно уже почуяла, – негромко проговорил Морохир, незаметно от дочери активировав свой защитный артефакт и ещё парочку атакующих.

– Всё равно! Это же её дом, а мы пришли в гости, – отозвалась Анариэль и, входя, ещё раз громко повторила, – не беспокойся, это мы!

В ответ раздалось приветственное, с лёгким посвистыванием, шипение Подруги. Морохир остановился сразу у проема, стараясь повнимательнее рассмотреть внутреннее убранство, скрытое в сумраке просторного помещения. Центр занимало огромное гнездо, с любовью сооруженное из всякого лесного мусора: листвы, веточек, мха... Ну, а посередине этой «уютной» кучи расположилась Подруга в своей полной боевой ипостаси. Вытянув к Анариэль длинную шею, герувинша оскалила свои немалые зубы и опять зашипела. От неожиданности Морохор вздрогнул и чудом не активировал свои артефакты.

– Ну-ну, это же я! – принцесса Светлого леса спокойно гладила животное по устрашающей морде, ни капли её не опасаясь. – Как ты тут? А где Зубатик? Опять в бегах? Ну да, мужики – они все такие! Всегда у них найдутся очень важные дела, – ласково приговаривала девушка, глядя Подругу по чешуйчатой шее.

– И как ты её не боишься?! – негромко спросил Морохир. – Это же не котёнок, она ведь может и руку случайно откусить.

– Какую руку?! Ты что? – удивилась Анариэль, посмотрев сначала на отца, а потом опять на герувиншу. – Хотя ты, наверное, прав, со стороны она действительно выглядит страшноватенько, но зато в душе она, именно, как котёнок – мягкая, нежная и пушистая.

Словно в подтверждение слов хозяйки, Подруга, негромко шипя, легонько потерлась макушкой о плечо девушки.

– Видишь, какие мы ласковые, да? – потрепала принцесса герувиншу по морде, забавно сюсюкая над подопечной. Той это явно нравилось, и это было крупными буквами написано прямо на хитрой чешуйчатой морде.

– Я очень надеюсь, что когда ты родишь, всё-таки станешь чуть более осторожной, – тихо проговорил Владыка. – Герувини – это грозные боевые ящеры. Пожалуйста, не нужно об этом забывать.

– А я и не забываю, – беспечно отозвалась Анариэль и, уже направляясь к выходу, пообещала Подруге, – я потом ещё загляну, тогда и поболтаем.

Герувинша, вытянув шею, снова что-то зашипела, негромко, вполне дружелюбно, местами переходя на высокие свистящие ноты.

Выйдя на улицу, Анариэль опять подхватила отца под руку.

– Ты знаешь, сама Подруга очень спокойная, а вот Зубатика я слегка побаиваюсь. Вот уж кто монстр, так монстр. Он сейчас здоровый стал, как скала. А ты бы видел, как Алекс с ним обращается! Как с собачонкой! Как будто Зубатик и не ящер вовсе, а так, олень ручной, пусть и крупный. Как даст ему по морде кулаком, – девушка взмахнула кулачком, показывая, как всё происходило, – да как заорет на него! А тот в глаза жалобно так заглядывает, чуть ли не ноги Алексу лижет. Ну, как так можно?

– У каждого свои таланты, – неопределенно заметил Морохир.

– Наверное, ты прав, – кивнула Анариэль. – Тут один раз Зубатик на меня рыкнул, и я как вмажу ему в челюсть, а у самой от страха сердце в пятки ушло. Ну, всё, думаю, конец мне!

Так нет, он только так удивленно посмотрел на меня и сразу же ушел. И, знаешь, после этого он больше ни разу на меня не рычал. Так, скалится слегка, но всё беззвучно. Молча.

– Ну, значит, ты у меня тоже талантливая! – усмехнулся Морохир. – А ещё с характером! Думаю, герувини тоже чувствуют, кто есть кто. С его точки зрения, ты – самка вожака. А, значит, он будет защищать тебя до последнего вздоха. Хотя поранить всё равно может, но, скорее, случайно, не рассчитав силы.

Несколько минут отец с дочерью шли молча.

– Ты обедать будешь? – наконец поинтересовалась планами гостей хозяйка имения.

– Буду. Но только сначала вместе съездим на заставу, – согласился Морохир.

– А что там?

– Проклятый лес опять начал расширяться, – нехотя стал рассказывать Владыка. – Причём, очень быстро – за последнюю неделю почти на пятьдесят метров. Если так и дальше продолжится, то через месяц придётся тебе отсюда уезжать.

– Нет! – категорично сообщила Анариэль.

– Ну, поживём – увидим, – покладисто свернул обсуждение Владыка. – Пока ещё непонятно, как там всё сложится.

– А что у нас с драконами? – Анариэль плавно перевела разговор на другую тему.

– Пока тихо. Так Алекс больше не объявлялся?

– Нет. Сообщение не так давно прислал, что воевал с демонами где-то в Огненных горах, был ранен, но скоро будет дома. И всё, – рассказала принцесса свои последние новости.

– Это хорошо, – отозвался Морохир, поняв, что о возлюбленном дочери у него сейчас есть гораздо более свежая информация. Но Владыка не решился огорчать Анариэль неприятными известиями, что Алекс в очередной раз пропал, и даже его соратники не знают, где и как его искать. Всё-таки не стоит лишний раз беспокоить дочь, ей сейчас нужно заботиться о будущем ребенке.

Гномы горы. Рудник а ссанитиса. Алекс

При наличии инструмента освободиться от металлического браслета на ноге не составило труда. Перекусил заклепку – и свободен! А вот самостоятельно снять ошейник мне всё-таки не удалось – для этого требовались, как минимум, еще одни руки. Критическим взглядом я окинул хрупкую фигуру Весты. Нет, в этом она мне точно не помощница. Так что выбрался я из своего закутка, как был, в заклепанном ошейнике и в обдёрганных шортах, с гномьим мечом в одной руке и с гномьим чудо-инструментом – в другой. Картина маслом! Одним словом, хоть в Эрмитаже выставляй. М-да!

– А у тебя тут есть знакомые мужики? Надо бы помочь ошейник снять.

– Конечно, – немного растерянно отозвалась принцесса, – здесь же много наших, то есть, баронов. Идем тогда к графу Наурдову.

– Так тут и графы есть? – слегка удивился я,

– И граф есть, правда, только один. А остальные наши бароны, ну, или просто дворяне в каком-то там поколении, – пояснила девушка, опять оглядываясь на лежащие рядом трупы охранников.

– Весточка, ты захвати фонарь, а вот корзину лучше оставь, – попросил я, пытаюсь поудобнее примериться к трофейному мечу. – Нам очень быстро идти придётся, а то ведь могут и охранники подойти.

– Они не придут, – очень спокойно возразила мне принцесса, беря в одну руку фонарь, а в другую свою корзину.

Веста удивляла меня раз за разом. Я, честно говоря, совсем не узнавал её. Где тот наивный обиженный подросток, которого я запомнил по встрече во дворце? Сейчас принцесса вела себя, как очень мудрый человек с огромным жизненным опытом и тяжким грузом потерь за плечами.

– Недавно было три удара колокола. Значит, наступила ночь. До утреннего удара на каждом уровне дежурит всего два охранника, но ты их убил. А в корзине еда, она может нам пригодиться. Ведь так? – голос принцессы оставался всё таким же ровным и по-деловому спокойным.

– Да, девочка моя. Ты, как всегда, права, – почувствовав, что Веста подошла ко мне слишком близко, я опустил меч.

– Знаешь, мне очень приятно это слышать, – тихо проговорила принцесса. – Но только я тебя очень прошу, не называй меня так, если мы будем не одни. Мы ведь здесь всё-таки стараемся соблюдать этикет. Это наше отрицание беспредела вокруг. Наше желание сохранить хоть какое-то подобие привычной жизни. Призрачная, маленькая надежда для всех нас, что всё это когда-нибудь закончится. Понимаешь?

Я подошел к Весте, нежно обнял и прижал её к себе. Она не сопротивлялась.

– Конечно, моя хорошая. Увидишь, я буду сама галантность.

– Тогда, идём? – принцесса смотрела мне в глаза, и из взгляда её уходили страх и горечь потерь. Теперь там просыпалась нежность. Ко мне.

– Идём, – согласился я.

На первый взгляд, уровень, где мы находились, выглядел, как прямой длинный и довольно широкий коридор, проложенный в толще камня, но только с мощными опорами по центру. Внизу я уже видел подобные столбы-подпорки, но эти, похоже, были особой, усиленной конструкции. Местами, на столбах были закреплены тусклые масляные фонари, а значит, тут имелось хоть какое-то подобие вентиляции, иначе люди давно бы задохнулись. Не могу сказать, что кислорода здесь было вдоволь, но дышать удавалось вполне нормально. Иногда в стороны от основного направления уходили темные боковые коридоры, скорее всего, ведущие в другие забои.

– Тебя поместили в тупиковый забой, чтобы ты не сбежал, – поясняла по дороге Веста. – Сейчас за поворотом будет большая арка, это переход на верхний уровень. Туда мы с Ксин ходим за продуктами и водой. Чуть дальше вперед, наша с ней каморка. А вот напротив арки, где небольшое ответвление, второй забой, там живет граф Наурдов, а в следующем – близнецы Коровины...

Я, молча, слушал неторопливые пояснения принцессы и никак не мог осознать происходящее. За что? За что Весте выпала такая судьба? Каких богов она прогневила? В чём её вина? Только в том, что она родилась принцессой? Похоже, человеку никогда не понять Высшую Справедливость Богов!

– Пойдем, я представлю тебя графу, – потянув за локоть, Веста отвлекла меня от печальных размышлений о её судьбе и бренности всего сущего. Вот, ёлки зелёные, совсем задумался! Так ведь можно и не только слова пропустить.

Мы свернули в короткое ответвление и пошли на отсветы фонаря, тускло дрожащие впереди.

– Господин Савр, это мы, – громко произнесла принцесса.

– Да-да, Ваше Высочество, сейчас я вам посвечу, – раздался в ответ немолодой, чуть охрипший, но, в целом, довольно приятный голос.

Мы подошли к довольно большой нише, которая сейчас служила обиталищем для немолодого, но всё ещё мощного мужчины. Темные с сединой волосы, заплетённые в косичку, улыбочное, круглое лицо с правильным носом и окладистой, тоже с проседью, бородой, и неожиданно острый, умный взгляд. Изрядно потрепанная, дорогая одежда лишь придавала дополнительных красок контрасту его интеллигентного облика, гордой осанки, и печальной окружающей действительности.

– Проходите-проходите, – мужчина поднял повыше фонарь, чтобы осветить нам дорогу, – осторожней, там ступенька.

Мы вошли. Слегка покраснев, Веста быстро проговорила:

– Господин Савр, позвольте вам представить – это мой Алекс. Ой! – смущенно поправи-
лась девушка, – извините... Это Алекс, граф Андер. Алекс, это граф Савр Наурдов.

– Очень приятно, – галантно кивнул граф, быстро пряча улыбку в усы.

– Взаимно, – я легко кивнул ему в ответ.

– Господин Савр...

– Ваше Высочество, а можно нам уже закончить церемонию представления? – хитро
поинтересовался граф.

– Конечно, можно, дядя Савр, – в ответ ему улыбнулась Веста. – А я тогда пойду вещи
собирать?

– Только слишком много не бери, – попросил я.

– Только самое-самое необходимое, – проговорила принцесса, и, подхватив фонарь,
исчезла в темноте.

Проводив взглядом девушку, граф указал мне рукой на ближайшие нары:

– Присаживайтесь! Я правильно понимаю, что вы вскоре намерены оставить наш рудник?

– Можно по-простому? – спросил я.

– Да-да, конечно, – согласился с предложенным послаблением этикета граф. – Увы, но,
к сожалению, ничего не смогу предложить нам выпить.

– На воле обязательно выпьем, – пообещал я и продолжил, – Савр, расскажите, пожалуй-
ста, что на самом деле произошло в Империи? Как-то так получилось, что я почти ничего не
слышал о последних событиях. Сначала был в Огненных горах, повоевал там, а как сюда попал
вообще отдельная история. Малорослики меня в несознанку отправили и заковали, вот, –
дотронулся я до ошейника. – А сейчас со своими связи нет. Вообще ничего не знаю и не пони-
маю. И, честно говоря, совершенно не ожидал встретить в гномьих подземельях принцессу
Империи и цвет имперской аристократии.

– Вот как! – хмыкнул граф. – А ведь Веста ни на секунду не сомневалась, что вы придёте
за ней. А вы, получается, к нам, и вовсе случайно заглянули?

– В целом, вы, конечно, правы, будем считать, почти правы. В конце концов, я же загля-
нул, – вздохнул я.

– Так-так-так. И с чего начать?

– А давайте с самого начала.

– Если вы с Вестой всё-таки намерены покинуть это место, то времени у нас не так уж и
много, – не согласился со мной Савр. – Минутку.

Мужчина вышел в центральный коридор и, сложив ладони рупором, несколько раз ухнул
филином. Услышав в ответ тихий короткий свист, Савр довольно кивнул, вернулся назад и
устроился на вторых нарах, прямо напротив меня.

– Тогда, пожалуй, начну не совсем с начала. Как только нас привезли сюда, мы сразу же
стали разрабатывать план побега, – граф подошел к вопросу по-деловому. – Скоро подойдут
мои люди, они все уже давно знают, что делать. А я пока кратко расскажу, каких действий мы
ожидаем именно от вас.

– Савр, подождите минутку, – поднял я перед собой ладонь, а потом продолжил гнуть
свою линию. – А давайте, сделаем по-другому? Вы мне пока расскажете, что вам известно о
событиях в империи, а когда соберутся ваши люди, мы подробно обсудим ваш план. Мы ведь
совершенно точно что-то в нём изменим, а мне очень хотелось бы, чтобы ваши люди были в
курсе наших последних договоренностей. Им же их потом выполнять.

– Резонно, – чуть подумав, согласился со мной Савр и произнес уже спокойнее, – не так
давно в империи произошел дворцовый переворот, в результате чего мы, собственно, все и
оказались тут.

– Уже догадался, – несколько нервно перебил я его, – но меня больше интересует, почему этот переворот случился – и кто за этим стоит.

– В двух словах тут сложно рассказать, – граф опять ненадолго задумался и продолжил свой рассказ. – Если коротко, то полагаю, что в качестве единоличного правителя империи покойный император Вилорн, исчерпал запас доверия к себе, думаю, ещё лет пятнадцать назад. Собственно, он никогда и не был особо сильным лидером, но считается, что в мирное время это не очень-то и опасно. Однако, именно при Вилорне, и во многом благодаря действиям, или бездействию самого Вилорна и его ближайшего окружения, империя превратилась в то, что мы сейчас наблюдаем. Слабое, раздробленное государство, погрязшее в нищете и интригах аристократии. То есть, к моему глубокому сожалению, империя превратилась в государство, не способное дальше нормально развиваться. Да вы и сами знаете! Хотя, простите меня, вы же иностранец? Так?

Тут я вполне согласился с ним:

– Да, я получил титул учтивости, женившись на дочери графа Тургинова, так что я не слишком хорошо ориентируюсь в политической ситуации в империи. Да как-то и не до того мне было.

– Да, я слышал...

– И кто же сейчас оказался на троне? – задал я свой вопрос, серьезно опасаясь, что граф погрузится в теорию политики. – Каков нынешний император, и чем он отличается от прошлого? Опишите его, пожалуйста, всё-таки мне необходимо узнать своего противника получше.

– Император Егиш Первый, а в недавнем прошлом, граф Егиш Борбок, – Савр недовольно поморщился. – Что я могу сказать?

В этот момент в темноте входного проёма возник молодой парень, в потрёпанной одежде и почти развалившихся сапогах. Хотя я-то сам вообще босиком сiju.

– Савр, в чём дело? – вполголоса спросил парень, при этом с интересом разглядывая меня.

– Алекс, познакомьтесь, это мой кузен Аюш, – коротко представил мне Савр вошедшего. – Аюш, это граф Алекс Андер

– Вы пришли! – радостно заулыбался парень. – Значит, время настало?!

– Да, у нас общий сбор, Аюш. Собирай всех! – кивнул Савр. – Только очень тихо.

– И ещё. Двоих поставь для наблюдения у перехода на верхний уровень, – приказал я, – наших охранников я нейтрализовал.

– Понял. Всё сделаю! – расплылся в улыбке Аюш и тут же тенью исчез в темноте коридора.

– Так, на чём я остановился? – нахмурился Савр. – Ах да, Егиш! Итак, наш, ныне ценосный граф, мужчина весьма умный и целеустремленный. Я неоднократно предупреждал Вилорна, да будет короток его небесный путь, что с Егишем Борбоком не стоит ссориться, но покойный император и на этот счёт имел своё мнение. И, кстати, Егиш, действительно сам разработал вполне толковые реформы, и даже попытался провести их в империи, однако Вилорн очень быстро и очень жестко всё свернул. Причём, с большим уроном для самолюбия графа. А ведь там было очень много рационального. Было, к сожалению.

– Опишите мне Борбока, – попросил я Савра, и начал быстро задавать наводящие вопросы, – Что он за человек? Он любит власть? Он жесток?

– Жесток? Пожалуй, нет. Но умеет быть таковым, если потребуется. Мы все здесь, наглядный тому пример.

– А как правитель? Он смог бы поднять Империю? – задал я очередной вопрос.

– Это, молодой человек, только одному Единому известно! – хмыкнул Савр. – Хотя, вполне возможно. По крайней мере, тот план, что он предоставлял в своё время на Совете,

был очень даже неплох. И ещё, Егиш не стремится к власти ради власти. Поймите, он самым честным образом хочет спасти Империю от краха!

– И это говорите вы? Несмотря на то, что по его милости сами оказались здесь?!

– Да, – согласился граф Наурдов. – Конечно, я не любитель дворцовых переворотов. Я и мои сторонники всегда поддерживали императора Вилорна, пожалуй, можно сказать, мы честно пытались достучаться до его разума, но... Именно в правление Вилорна была создана обширная сеть агентов Тайной канцелярии, и император стал слишком полагаться на переданную ему информацию. Он упорно считал, что знает абсолютно обо всём, что происходит в империи. Но, к сожалению, он ошибался. У графа Борбока оказалось ничуть не меньше шпионов и осведомителей. Я не раз говорил про это Вилорну, но он только смеялся надо мной. Они вместе с Хассом смеялись над моими докладами. Ах да, вы тоже вряд ли знаете. Хасс Рокдивер, начальник Тайной канцелярии Империи при Вилорне. Хотя, впрочем, он и при Егише остался на своем месте. Но только сейчас я понял, что без помощи Хасса, Егишу вряд ли удалось убрать Вилорна. Правда, к сожалению, я осознал это слишком поздно...

– Можно? – раздался перед входом голосок Весты. – Я уже готова.

– Входите, Ваше Высочество. Мы просто беседуем, – встал ей навстречу Савр

Я понял, что, похоже, от этого персонажа другой информации не получу. Ну и ладно, будем сами её добывать!

– А там уже все собрались, – сообщила нам Веста и спросила у графа, – вы рассказали Алексу про наш план?

– Ваше Высочество, позови всех сюда, – попросил я девушку.

Веста кивнула мне и спросила у Савра:

– Дядя Савр, а вы Ксин сегодня не видели?

– Её увёл наверх Вендел. Ещё в обед, – ответил Савр, почему-то отводя глаза.

– Странно, – пожала плечами Веста. – Может, забрали на кухню помогать?

– Наверное, – поспешил согласиться с ней граф.

Веста еще раз недоуменно пожала плечами и вышла.

– Имперцы зачем-то забрали Ксин, – почти шепотом прокомментировал мне свою информацию граф. – Только, пожалуйста, не говорите об этом Весте, девочки были очень дружны.

– Хорошо, не буду. И всё-таки. Скажите главное, у Борбока есть какие-то права на трон? Или он самозванец?

– Вопрос крайне неоднозначный. И Вилорн, и Егиш – оба принадлежат к потомкам императорского рода Рактовичей. Если бы прадед Вилорна не забрал себе трон силой, то императором вполне мог бы стать и кто-то из рода Борбоков. Хотя, мог бы и не стать...

– То есть, Веста и Борбок – родственники? – уточнил я.

– Скажем так, они оба принадлежат к разным ветвям одного рода. Если же говорить об очередности престолонаследия в империи, то лично я знаю еще про четверых таких, как граф Борбок. Так что, тут действительно всё непросто, но точнее я вам сейчас не отвечу, всё-таки этой областью я серьёзно не интересовался.

– Господин Савр, мы можем войти? – из коридора послышались вежливый голос и легкий шум осторожных шагов.

– Да, Аюш, проходите, – разрешил Савр.

Чтобы не мешать входящим, я потеснился и пересел подальше от проема, а в небольшое помещение стали заходить совсем молодые ребята, практически мои ровесники, а кое-кто, возможно, и помладше. Почти все они были вооружены самодельными пиками, а, точнее, палками с привязанными к ним ножами или заточками. Мда-а, сейчас познакомлюсь с суровым местным ополчением!

– Господа, разрешите представить, граф Алекс Андер! – сделал жест в мою сторону Савр. – Собственно, это тот, кого мы всё это время ждали. И вот час, к которому мы с вами готовились, наконец-то пробил! Вы все знаете своё место и свою роль...

– Прошу прощения, – вежливо перебил я Савра и, после его кивка, продолжил, – а вы не могли бы в общих чертах изложить ваш план?

– Да-да, конечно, – слегка засуетился граф. – Итак, до выхода на поверхность нам сейчас нужно пройти четыре уровня. До перевода нас на этот уровень их было всего два, поэтому, по факту, мы внесли определённые коррективы.

И следующие десять минут я слушал воинственный бред про то, как мы быстро «всех победим и затопчем». Судя по возрасту большинства собравшихся, опытных воинов, бойцов регулярных армейских формирований, или просто побывавших в настоящих боевых действиях тут не было. Скорей всего, опытные бойцы сопротивлялись при аресте, и их просто сразу убивали, даже не пытаясь сохранить им жизнь. В итоге, для игры типа «Зарница», озвученный план был бы просто великолепен, но вот для реального побега он, мягко говоря, слабоват.

Как раз закончив с подробным описанием плана побега, Савр с гордостью посмотрел на меня.

– Круто! – кивнул я, чем вызвал довольные улыбки присутствующих.

Я, конечно, не супер-стратег, но то, что придумали эти люди, вряд ли даже на детскую войнушку потянет. Прежде всего, почему-то никто из разработчиков не понял, что, в результате реализации их плана, из десяти здесь присутствующих, девять будут убиты в первой же стычке. Может, их здесь сильно били по голове, раз они такую ересь ухитрились напридумывать?!

– Я могу задать несколько вопросов? – галантно уточнил я.

– Конечно, – с удовольствием отозвался Савр.

Ну, теперь понятно, кто тут главный идеолог и генератор идей. А вот от Весты я чётко поймал волну настороженного недоверия. Чувствует она меня, что ли? Или так у неё венценосные гены себя проявляют?!

Я начал очень издалека.

– Поделитесь, пожалуйста, какова основная цель вашего плана?

– Выйти на свободу! – за всех ответил Савр, а остальные вполне дружным гулом его поддержали.

Ну, ладно, хоть без криков, а то на шум непременно прибыла бы охрана, а тут мы все такие красивые, и у нас «вече новгородское»!

– Кому «выйти на свободу»? Как? В виде трупов?! Если точно следовать вашему плану, то на поверхность из всех вас сможет подняться один, максимум, два человека.

А про себя добавил: «В чём я лично очень сомневаюсь».

– Возможно, – согласился Савр, – но, повторюсь, главное – это сохранить жизнь принцессе. Она не только символ законности, она – само воплощение Империи. Вы иностранец, и вам этого не понять. Для сердца настоящих патриотов эти слова значат слишком много!

– Стоп! – я чуть повысил голос. – А теперь, уважаемые господа, послушайте, как всё будет на самом деле.

– Молодой человек! Господин граф..., – начал было Савр.

– Нет, это вы меня послушайте! – жестко перебил я его попытку начать очередную зажигательную речь. – Я очень внимательно выслушал ваш план, но в нём так и не прозвучало необходимой, даже жизненно необходимой для нас информации! Кто-нибудь знает хотя бы примерное количество охранников на верхних уровнях и на выходе из рудника? Есть ли здесь тайные ходы, и сможет ли охрана таким образом попасть к нам в тыл? Чем вооружена охрана – мечами, арбалетами, другим оружием? Есть ли арбалетчики среди охраны на входе в рудник, сколько их, где и как они размещены? Есть ли какие-то укрепления на постах охраны уровней

и при выходе на поверхность? Да, про мост я услышал. Однако, какова его высота, есть ли там подходы к реке? Насколько глубокая река? Как сильно течение? К моему сожалению, у вас нет даже элементарных исходных данных для разработки подобной операции. Надеюсь, вы это понимаете?!

Похоже, моё выступление резко и больно прекратило буйную эйфорию у присутствующих. Мне пришлось закрыться от горечи, негодования и безнадёжности, волнами исходивших от присутствующих. Среди собравшихся слышались протестующие шепотки и шушуканье, но они всё-таки смолкли, стоило мне продолжить свою речь.

– Я одиночка – это правда, но сейчас мне хватит и сил, и знаний, чтобы в одиночку вывести принцессу отсюда. Если вы нам поможете – слава вам, если же нет... я тоже смогу это понять, но тогда очень прошу, не мешайте мне!

Наступило тягостное молчание.

– Алекс, так неправильно ставить вопрос, – раздался робкий голос принцессы. – Мы обдумывали этот план много дней и ночей, и он давал нам силы здесь выжить. Ты не прав. Нельзя так!

– Я не прав?! – зло прошипел я. – А вы, значит, правы?! У меня с памятью всё нормально. Цитирую дословно: «Четверо остаются на нижнем уровне, сдерживая охрану, пока остальной отряд движется к проходу на следующий уровень». Так? Почему четверо, почему не шестеро? А, может, вдесятером вообще сподручней будет?!

– У нас нет столько воинов, – вставил слово в мой монолог один из парней.

– Да у вас вообще нет воинов! Кто из вас участвовал хотя бы в одной военной операции?! – я неожиданно для себя вспылел. Вокруг стояла полная тишина. – Вот о чём и речь! Все ваши воинские умения сводятся к дуэльным поединкам, а сейчас вы на войне. А на войне любые методы приемлемы! Повторюсь. Любые. Методы. Приемлемы, – раздельно впечатал я. – Если не мы их, то они нас! По четыре человека на пять уровней – это уже двадцать! Это толпа, и сражаться такой толпой тоже надо уметь. А вы не сработаны, вы понятия не имеете, как надо биться в строю, вы просто будете сами мешать друг другу. А местные охранники, какими бы пьяными раздолбаями не были, но они обучены воевать в стесненных условиях, они имеют навык и, главное, имеют опыт таких действий. Это вы понимаете?! А ещё, ваше вооружение. Чем вы собираетесь биться с ними в узких переходах и забоях? Вы же будете упираться в стены и потолок своими палками! А как вы собираетесь сражаться с ними на выходе?! А там, наверняка, вас встретит усиленная охрана! Как? Вот этими зубочистками? Блин, вы же взрослые люди, а рассуждаете, как дети! Да вас просто перебьют в пять секунд. Хотите попробовать? Вперед, не буду задерживать, но только без Весты! Я свою женщину на убой не пущу, это всем понятно?!

Я замолчал, медленно проводя тяжелым, исподлобья, взглядом по лицам присутствующих. Ответом мне была тишина и растерянность, и только со стороны принцессы я почувствовал яркую волну радостных эмоций.

– Но что же делать? – тихо спросил Аюш. – Алекс, значит, всё, что мы придумали было зря?

– Надеюсь, нет, – я, наконец-то, перешел в своей речи от критики к конкретике. – Думаю, за основу общего сценария операции мы возьмём ваш план, но с небольшими поправками. К сожалению, времени на разведку у нас уже нет, поэтому будем импровизировать. Я иду впереди. Вы создаете вокруг принцессы два живых круга. Те, кто будут располагаться ближе к Весте – первый круг. Ваша задача – не дать пристрелить принцессу из арбалета. Вы – живой щит. Вы не нападаете и ни с кем не воюете. Ваша задача – умереть самим, но не допустить ранения Весты. Если она будет хотя бы немного ранена, то бежать уже не сможет. И тогда все наши действия окажутся бессмысленными.

Я сделал небольшую паузу, давая людям осознать мои слова.

– Алекс, как ты можешь?! – возмутилась принцесса.

– Могу! И, пожалуйста, не перебивай! – я опять повысил голос, а от девушки полыхнуло негодованием, хотя она всё-таки сдержалась и промолчала. Ну что ж, плюс ей. Я продолжил. – Дальше, внешний, второй круг. Вы тоже следите за арбалетчиками, но при этом работаете своим оружием, если я кого-то из охраны упущу. В арьергарде остаются шестеро, и вы – смертники. Звучит страшно, но, к сожалению, это жестокая действительность. Ваша задача, максимально быстро и надежно закупорить за нами переход на самый верхний уровень. Но имейте в виду, от вас потребуется не бездарно умереть, а выжить и не пустить за нами гномов с нижних уровней. Мы будем двигаться быстро, только в скорости наш единственный шанс на спасение. Чем быстрее будем работать, тем больше шансов выбраться, тем меньше будут наши потери. Вопросы?

– Господин граф, – искренне возмутился Савр, – ваш план абсолютно безумен! Вы действительно считаете, что в состоянии в одиночку расчистить путь остальным? Не переоцениваете ли вы свои силы?

– Хорошо, давайте ещё дополним наше построение. Поднимите руку, кто из вас владеет боевой магией? – попросил я вместо ответа.

– Это же рудник ассанитиса, – начал было Савр, но я предупреждающе поднял перед собой ладонь, и он умолк на полуслове.

Всего пятеро молодых людей подняли руки. М-да, а вот с магами у нас не густо.

– Отлично! Вы идете сразу за мной, буквально шаг в шаг. Пока идем по руднику, ваша задача остаться в живых. Делайте, что хотите – прячьтесь за других, двигайтесь ползком или перебежками. Как хотите, но вы должны до момента выхода на поверхность остаться в живых! Это понятно? – я посмотрел на поднявших руки парней, а те усиленно мне покивали.

Боже мой, это же какой-то детский сад!

Вздыхнув, я продолжил уточнять наши совместные действия:

– После выхода на поверхность вы должны исполнить роль наживки. Применяйте любые свои умения, но сделайте так, чтобы основная погоня ушла за вами. Вас должны заметить. И вы должны представлять серьёзную угрозу для гномов. А мы с Вестой, в соответствии с вашим планом, двигаемся к мосту, потом в реку и... Ну, дальше уж, как получится.

К финалу моего выступления слышался уже одобрительный шепоток. Ну, а как же иначе? Всё по науке – под занавес всем участникам события надо дать почувствовать, что их усилия по планированию не были напрасными.

– Когда мы с Вестой уйдём, все, как можно скорее, должны сдать охране, – плавно завершил я своё выступление. – Подставляйтесь по удар, под стрелу, у кого как получится, но вас обязательно должны повязать и вернуть назад.

Увидев недоумённые взгляды, пояснил:

– Если с рудника сбегут три-четыре человека, то охрана ловить нас будет собственными силами. Это не страшно. А вот если на свободу вырвется хотя бы десяток из нас, то гномы обязательно поднимут войска и спецподразделения. Тогда и мы с Вестой не уйдём, и ваша жертва будет бессмысленной.

– Верно...

– Точно...

– Да...

– Ну, тогда за дело! – прервал я начинающийся гомон. – Веста, ты сейчас идёшь со мной. Аюш, из своих выдели людей для щита и арьергарда.

– Господин Алекс, может быть, попробуем освободить вас от ошейника? – предложил Савр.

– А точно сумеете? – с сомнением уточнил я.

– Это потребует некоторого времени. Но можем попробовать, – ответил граф Наурдов.

– Тогда, не стоит. Пока он не мешает, потом сам сниму.

– А корзинку всё-таки придётся оставить, – с этими словами я подошел к принцессе, взял её под локоток и очень настойчиво потянул к выходу. – Она будет тебе мешать.

Перед нами расступились.

– Аюш, работаем, – проходя мимо, коротко напомнил я парню о времени.

– Есть, Ваше Величество, – молодцевато отрапортовал тот, на что мне оставалось только криво ухмыльнуться.

Мы с принцессой отошли всего на несколько шагов, когда она тихонько прильнула к моему плечу и прошептала:

– Ты такой... опасный!

– Ага, очень! – согласился я с очевидным, но потом всё-таки нервно хмыкнул, – а ещё меня тут слегка короновали.

– Они все знают, что мы любим друг друга, – отозвалась принцесса. – К тому же, ты сам назвал меня своей женщиной!

– Разберемся, – вяло пробурчал я в ответ.

Выйдя в коридор, я осмотрелся по сторонам и прислушался.

– Ксин негде нет, – нарушила тишину Веста. – А мы ведь должны взять её с собой?

– Нет, – повернулся я к девушке, – только ты и я. Остальных вытащим позже. Я обещаю тебе, мы обязательно всех вытащим отсюда.

– Я тебе верю, – как-то очень спокойно и просто сказала принцесса.

И я ей тоже поверил. А ещё понял, что только в одном случае не смогу выполнить своё обещание. Если я буду мёртв. Хотя, кто его знает, что там после смерти? Вилорн, вон, нашёл способ достучаться до меня и после того как погиб.

Из темноты арки неслышно показался невысокий парень с дубинкой в руках. Принцесса от неожиданности вздрогнула и ещё сильнее прижалась ко мне.

– Тихо? – обратился я к парню.

– Да.

Наконец, подтянулся и наш боевой отряд.

– Маги, встали.

К нам подошли маги, и я поставил их в одну шеренгу.

– Веста, – повернулся я к принцессе, – всегда держись за ребятами, они зададут направление движения.

– Первый круг, встали.

Немного суеты – и шестеро закрыли спинами принцессу. Закрыли спинами, то есть буквально.

– Вот ты! Будешь боком бежать? – я начал тихо рычать на самых бестолковых. – А ты, наверное, умеешь очень быстро бегать спиной вперед? Ну, господа, что же вы совсем мозг выключили? Думать же надо!

Я начал бесцеремонно расставлять ребят по местам, показывая, куда смотреть, и пытаясь за несколько минут рассказать им хотя бы жизненно необходимое. Что делать, если ранят самого или если кто-то рядом убьют. И, видимо, мы всё-таки слишком громко шумели.

– Сюда кто-то идет, – доложил один из часовых, оставленных у арки, и все напряженно замерли в ожидании скорых неприятностей.

– Всем стоять очень тихо, – прошептал я и, максимально ускорившись, метнулся в чёрный проем перехода, проверить подозрительный источник шума.

К нам пожаловали два гнома. Оба при мечях, с фонарем в руках, в облаке перегара и с весьма воинственным настроением. Я даже не стал вступать с ними в рукопашную, просто повторил свой последний удачный опыт магии. Мысленно зажёл бенгальский огонь в их головах. Гномы упали почти одновременно, словно запутавшись в собственных ногах. Один из

фонарей разбился – и, потрескивая, под ним стало расплываться огненной лужицей масло. Ускорившись, вернулся назад, к своим.

– О-о-о! – реакцией на моё появление был громкий судорожный вздох нашего отважного воинства.

– Всё, выходим, ждать нам больше некогда! Думаю, дежурная охрана очень скоро хватится пропавших. Ну, с богом... с Единым! И удачи нам всем! – сказал я напутственное слово нашей маленькой армии и двинулся в сторону перехода. За моей спиной слышался нестройный топот моих соратников. Наш великий побег на волю начался.

Рудник ассанитиса. Белоголовник Вендел

День у начальника шахты выдался трудным. И очень нервным. Имперцы совсем обнаглели – ходят по его шахте, как у себя дома! То то им, то сё! То дай им обратно девицу, то переведи узников на нижние уровни! В последний раз Вендел и сам с трудом сдержался, чтобы не нахамить и силой не выгнать с рудника этих мутных имперских людишек. Тайная канцелярия империи, твою мать, и где? В личных подземельях честного гнома!

Потом он успокоился. Ну, почти... И вот только он прилег, как новая напасть – зазвенел сигнал тревоги.

Тихо и длинно матерясь, гном начал натягивать сапоги, но тут раздался удар уже тревожного колокола. Что означало совсем поганое. Пещерная тварь оказалась на втором уровне. Никогда такого не было! Схватив стоявший у кровати меч, начальник шахты выскочил в коридор, как был, не одеваясь. Из других комнат тоже выскакивали полуодетые воины, на ходу поправляя и застегивая броню. К Венделу тут же засеменил с докладом Кранс, бывший нынче дежурным по шахте.

– Что-о? – рыкнул Вендел.

– На втором уровне бой, – гном почти бежал за начальником шахты, стараясь не отстать, – я направил туда дежурный десяток.

– Десяток? – взревел Вендел, – ты что, совсем ум пропил?! Тревогу бей! Быстро! Всеобщую! Тварь уже на втором уровне! Выполня-а-ать!

– Слушаюсь, – кинул Кранс и рысью двинулся обратно в свой отнорок.

Рудник ассанитиса. Алекс

До второго уровня прошли довольно быстро, почти не задерживаясь. С несколькими охранниками, встреченными нами, я разобрался сам, даже не останавливаясь. Это действительно была наша удача. Как потом оказалось, никто не ждал от нас подобной прыти, так что у нас даже осталось время потренироваться держать строй. В бою обычно учатся быстро.

Почувствовав что впереди нас ждут, остановился, поднял руку вверх. Следовавший за мной маг чуть слышно присвистнул, а наша «черепаха» остановилась. Тихо. Где-то капает вода, да шумно дышит моё воинство.

Очень надеюсь, что арьергард не последовал за нами. Но поверять не стану.

– Впереди засада, – негромко предупредил я остальных, и погрузился в темноту перехода.

Трое, четверо... восемь... двенадцать гномов. У семерых взведены арбалеты, пятеро стоят по центру. Двое с мечами, трое с огромными секирами.

Преодолевая сопротивление воздуха, который стал густым, как карамель, я ускорился и ринулся на противника.

«Огонь! Огонь! Огонь! Гори!» – помогал я себе словами, пытаюсь представить на месте головы каждого противника пылающий костер. Но, похоже, что для оружия массового поражения мои умения всё-таки не подходят. Вот я рядом с гномами, и трое центральных очень медленно замахиваются своими топорами. Удар кулаком в горло левому, в лоб – правому, в пах... ещё... ещё... Не успеваю! От ложа арбалетов неторопливо отделяются болты. Второй... Третий... Пытаюсь отбить их мечом... Не успеваю! Четвёртый болт выпадает из поля зрения.

Мои лёгкие разрываются от колючего, обжигающего воздуха. Ставшим густым воздух делает удары слабее, будто смазанными...

Рудник ассанитиса. Белоголовник Вендел

Когда начальник шахты выскочил на каменный уступ первого уровня, основной состав охраны уже находился на своих местах.

– Молодцы, хорошо сработали! – удовлетворённо пробурчал себе под нос Вендел.

Первый уровень, он же вход в шахту, был похож на огромный, наклонённый вниз коридор-зев, пробитый в склоне горы. Факелы на каменных стенах довольно ярко освещали площадку внизу. Обычно эта площадка использовалась Венделом и охраной шахты для первичной сортировки прибывших на шахты каторжан. Одним краем площадка уходила вглубь горы, а с другой стороны был установлен деревянный частокол в два гномьих роста с широким проемом. Это и был главный вход на рудник, который сейчас перегораживала основательная подъёмная перекладина.

По стенам каменной щели, слева и справа над площадкой, и над входом в шахту, тянулись закрытые деревянные галереи для стрелков. Сейчас там, с интервалом в несколько шагов, приготавлились к атаке арбалетчики. Все, как один, опытные воины, отлично знающие своё дело. Ниже, под стрелковыми галереями, вдоль площадки построились два десятка воинов с секирами и мечами. За опущенной в проходе частокола перекладиной расположился еще десяток арбалетчиков.

Вендел тоже застыл на своём уступе справа от входа в шахту. Это место он облюбовал давно, но вот только использовал его, как правило, для наблюдения за прибывшей на шахту рабочей силой, иногда, правда, совмещая это с приятным выбором юных, симпатичных узниц, которым требовалось пройти особый досмотр у него в кабинете. Сейчас начальник шахты так же одобряюще наблюдал за последними приготовлениями своей охраны.

«Если тварь будет крупная, можно выгодно продать её имперской Академии, да и с короля, по этому случаю, стоит получить пару сотен золотых, – мысленно потирал он руки. – И, конечно, исключительно на укрепление обороноспособности шахты!»

И тут из тёмного зева шахты вышел высокий молодой мужчина – босой, светловолосый, в жалких остатках штанов. С металлическим ошейником на шее. Парень спокойно остановился в проходе, затем очень медленно поднял и опустил свою руку.

Охранники, ещё секунду назад готовые сразиться хоть с мохнатым и зубастым монстром, хоть с блестящим чешуёй огромным змеем, казалось, просто растерялись, увидев полуголого узника. В огромной щели первого уровня на несколько мгновений повисла напряжённая тишина.

Но тем отчётливее прозвучал полный силы голос человека:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.